Илос. Начало

Автор:
Лия Арден

Илос. Начало

Лия Арден

Universum. Потомки Первых. Миры Лии АрденПотомки Первых

Историю Первых словно легенду передают из уст в уста. Она обрастает новыми событиями и небылицами, а что-то полностью исчезает из повествования, будто и не было. Поэтому я решил рассказать всё сам, чтобы вы знали правду такой, какая она есть, потому что я не стану ничего скрывать.

Следует начать с самого начала. Здравствуй, меня зовут Илос, и я четвёртый ребёнок в нашей семье.

Финальная часть тетралогии «Потомки Первых» Лии Арден.

Кто такие Первые, какими они были? Как пробудились в них Дары? Как разделился Континент? Предыстория даст ответы на вопросы трилогии.

Лия Арден – автор популярного цикла «Мара и Морок» и «Невеста Ноября». Общий тираж книг Лии превысил 400 000 экземпляров!

Головокружительные повороты сюжета, история Первых, тяжесть вины и радость прощения, семейные тайны и любовь.

Станьте свидетелем событий, эхо которых долетает до Ойро, главной героини цикла «Потомки Первых».

Лия Арден

Илос. Начало

Насколько тяжело начинать путь, заранее зная, что он приведёт к плохому концу?

Пролог

Мне несвойственно изливать эмоции подобным образом, но я решил, что должен вам, мои потомки, хотя бы это. Вероятно, я эгоист, потому что из-за своего решения поставил клеймо убийцы не только на себя, но и на весь свой будущий род. Хотя в момент смерти моей сестры я не думал о будущем, не думал о вас. Мгновения до этого, казалось, я держал подлинное счастье в руках, а потом наблюдал, как оно рассыпалось в пепел, и не верил, что проживу настолько долго.

Однако теперь я не в силах донести до могилы и закопать правду вместе с собой и оправдываюсь через чернила и бумагу. Как трус перекладываю тайну на вас и отдаю бремя решения, что делать с такой истиной. И также жажда вашей любви толкает меня на это.

Настоящий эгоист…

…хочу, чтобы мои дети и дети моих детей любили меня, ведь я пытался сделать как лучше.

Бумагу, кстати, я выкрал у Исара пару лет назад. Он всегда отличался умом, а я, услышав о том, что он создал бумагу, способную сохраниться несколько тысячелетий, не смог удержаться и не проверить. Если честно, с трудом верю, что она не истлеет раньше, но если спустя столетия мои записи всё ещё целы, то передайте потомкам Исара, что их предок постарался на славу!

Уверен, вы знаете о моей семье и о Первых. Я сам уже слышал, как историю нашей судьбы передают словно легенду. И как всякий рассказ, который передаётся из уст в уста, из раза в раз, она обрастает новыми событиями и небылицами, а что-то полностью исчезает из повествования, будто и не было.

Поэтому я решил рассказать всё сам, чтобы хоть вы, мои дети, знали правду такой, какая она есть, потому что я не стану ничего скрывать. И, несмотря на свою недолгую жизнь, именно моя прекрасная младшая сестра Теяла, наша маленькая Тея… стала ключевой фигурой, изменившей всю нашу жизнь.

Её красота была поистине неземной. Каждый проникался к ней доверием, стоило ей только улыбнуться. Влюблялся, слушая её мелодичный смех. Они вставали на колени, видя звёзды в её глазах, чувствуя аромат волос, когда она проходила мимо. Однако вся правда в том, что Тея была отравой в нашей семье, ну а я – главный глупец, потому что единственный, кто пил её яд добровольно.

Но уверен, что лучше будет, если я начну с самого начала.

Здравствуй, меня зовут Илос, и я четвёртый ребёнок в нашей семье.

1. Конец

Глава 1

Наша мама была прекраснейшей из виденных мной женщин, и даже когда годы медленно брали своё, по красоте с ней могла тягаться лишь её единственная дочь. Нашу маму звали Рокса?на, и говорили, что это имя означает «рассвет». Каждый, кто слышал об этом, начинал понимающе кивать, соглашаясь, что такое имя идеально ей подходило. Её длинные волосы отливали медью, а под лучами алого солнца напоминали пламя костра. И сколько бы другие ни говорили про

«рассвет», я видел в своей матери горящий вечерний закат, особенно глядя на её широкую улыбку.

Эта ли красота покорила двух мужчин, ставших её мужьями? Или, может быть, маленький рост и хрупкость, которые у меня и братьев вызывали желание её защищать? А может, огонь в сердце и сгубившая её безграничная любовь к каждому из пятерых детей?

Почему я начал рассказ со своей мамы?

Я и сам не уверен, но, вероятно, именно её кончина разорвала последнюю нить некогда существовавшей крепкой привязанности между мной и моими братьями. Мне хочется верить, что если бы этого не произошло, то даже после потери сестры мы могли бы остаться вместе, прийти к соглашению. Но мама умерла. И тогда между нами не просто оборвалась связь, а разверзлась целая пропасть. Отчасти я сам был не прав, когда, одинокий и рассерженный, с разодранным на куски сердцем, не попытался сделать шаг к ним, а развернулся и ушёл на юг. Следом ещё и гибель отца…

Но вернёмся к разговору о Роксане.

Задолго до моего рождения, в юном возрасте, мама вышла замуж за высокого, голубоглазого северянина. Я бы сказал, что ничего не помню о нём, но, по правде, я ничего особо о нём и не знал. Мне рассказали только то, что он был солдатом, а, окончив службу, стал историком. Он писал книги и увлекался изобретательством. Мне неизвестно его имя, пару раз я видел единственный сохранившийся портрет, спрятанный на чердаке нашего дома. Тот холст и два моих старших брата – Иса?р и Каи?д – остались напоминанием о существовании того мужчины.

Судя по портрету, Каид вырос копией своего отца – с ясными синими глазами и светлыми волосами. Исару – старшему из нас – досталась внешность мамы. Разве что медный оттенок его волос вышел более блёклым. Я хотел узнать больше об отце моих братьев, но мама расстраивалась и замыкалась в себе всякий раз, как слышала вопросы о нём. Поэтому я до самого конца так и не понял, бросил ли он её с двумя детьми или же умер.

Затем мама вышла замуж во второй раз. Её избранником стал путешественник, прибывший из-за моря. Будучи выходцем из другого народа, он стал полной противоположностью первому мужу. Его кожа хоть и была светлой, но волосы казались чернее самой ночи, а раскосые глаза были пугающего бледно-серого оттенка. Вопреки первому впечатлению, он часто улыбался и когда-то верил, что не сможет жить на одном месте без движения, без бесконечного пути, но, встретив и полюбив Роксану, не смог её покинуть даже на миг. У них родился мой брат Ше?йн, а спустя годы ещё двойня – я и Теяла?. Отца звали Райян, и знакомые с нашими родителями часто повторяли, что он был готов бросить весь мир к ногам Роксаны, а всех её детей любил как своих собственных. Вот такой многочисленной семьёй мы встретили конец старого мира.

Удивительно и почти невозможно, но мы все выжили.

В момент катастрофы самому старшему, Исару, было пятнадцать лет, а мне и Теяле едва исполнилось по семь. Мы умели писать, читать и считать, с неохотой, но часто помогали родителям и старшим братьям по хозяйству на нашей ферме. Мы могли бы жить в многолюдном городе, но отец не желал долго находиться среди каменных стен, поэтому мы росли в не самом новом и просторном, но отдельном доме на личной территории. Жили обособленно, но всего в часе ходьбы от ближайшего малонаселённого города, куда мы с сестрой уже год ходили в школу вместе с остальными братьями.

Несмотря на блага развивающейся цивилизации, родители слишком любили природу, поэтому все мы с детства помогали им в поле, имели навыки в возделывании почвы, разбирались в травах и диких ягодах, а лошади были нам привычнее велосипеда. Отец также научил нас стрелять из лука, потому что использование этого оружия продолжало быть популярным в местах, где он вырос. Но не в качестве средства охоты или способа убийства, а как вид спорта. Склоняясь над многочисленными картами, отец рассказывал нам про свою страну и их нравы. Таких, как он, называли «людьми востока», в основном они временно жили в прибрежных городах, куда прибывали их корабли. Из-за различия в традициях и менталитете лишь единицы, как отец, решались надолго осесть на чужой земле. И даже из них многие, спустя годы жизни вдали от родных краёв, не выдерживали и уплывали обратно. Райян же любил нашу семью и глушил тоску по родине, восторженно повествуя о странах за морем.

По его рассказам, наш дедушка был мастером меча и жил за счёт преподавания. Отец, будучи его воспитанником, обучал меня и моих братьев, пообещав свозить

нас к себе на родину на спортивные соревнования, если мы будем стараться. Мы с Каидом вопили от радости, хотя тренировались без особого усердия, предпочитая занятиям весёлые игры с сестрой. Наше обучение луку и мечу было исключительно ради забавы или простых соревнований, но никто не мог и предположить, что эти знания настолько пригодятся в ближайшем будущем. Скорее всего, именно они и помогли нам выжить. Мы словно заранее подготовились к предстоящим трудностям.

Ко всем, кроме наших Даров.

Стоял конец осени, но благодаря тёплому климату нас не пугала приближающаяся зима. В отличие от жителей более северных территорий, где реки покрываются льдом, мы видели снег всего пару раз в год в самые морозные ночи.

Я не помню, что мы делали в тот солнечный осенний день, чем завтракали или о чём говорили. Однако я отчётливо сохранил в памяти момент, когда в окна ворвался слепящий свет. Через несколько секунд он начал угасать, возвращая пейзажу краски, и тогда задрожала земля. Помню, как Тея по привычке схватилась за мою руку и испуганно посмотрела на меня, ожидая объяснения. Я открыл рот, чтобы выдать какое-нибудь предположение, но ужасающий грохот разом выбил все окна в доме.

От первой ударной волны мы успели укрыться в глубоком подвале, где родители хранили съестные припасы и заготовки на зиму. К счастью, ко дню катастрофы там уже был собран новый урожай. Потом началось землетрясение и извержение вулкана, в который, как мы позже узнали, попал метеорит. В будущем куску космического камня, разрушившему нашу жизнь, дали простое и романтичное название «Звезда».

Вероятно, расположение холма за нашим домом стало ещё одним удачным фактором в череде совпадений, спасших жизнь нашей семье. Живи мы на открытой равнине, ударная волна снесла бы нашу ферму как карточный домик, но мы отделались сломанной стеной да полуобрушенной крышей.

Взрыв и землетрясение стали лишь началом трагедии. Из-за попадания метеорита в вулкан лава вырвалась наружу, огромный столб огня уничтожил ближайшие к нему города. Единственным спасением для живущих дальше стало

образование кратера на месте вулкана. Лава, потеряв былой напор и оставаясь в низине, не принесла масштабных разрушений.

Так всё и произошло. Несколько десятков секунд при ударе Звезды о землю выдернули нас из одного мгновения и бросили в другое. У нас была стабильная жизнь, планы на будущее и сменяющийся четырежды в год пейзаж за окном, но всё изменилось так быстро, что родителям потребовалось больше суток для осознания, что ничего не будет как раньше.

Мы с Теялой дольше всех не могли понять, почему с того момента воздух приобрёл странный запах, почему спустя часы солнце скрылось за угольно-чёрными облаками и почему с неба посыпался пепел, превращая некогда золотисто-бурый осенний мир в грязь.

Я не буду вдаваться в подробности нашей жизни в те, в прямом смысле, тёмные три года, которые позже назвали Чёрной Зимой. Об этом говорится в исторических книгах, нынче хранящихся в библиотеках всех четырёх стран. Скажу только то, что десятилетиями стабильно прогрессирующее общество, отказавшееся от агрессии и разработок оружия, очень быстро поглотил хаос. Остатки крупных городов стали эпицентрами паники, люди, ещё вчера соглашающиеся, что насилие приводит лишь к упадку, бросились остервенело сражаться за запасы и собственную жизнь. Те же, кто до этого сдерживал в себе жестокость и жажду быстрой наживы, наоборот, получили свободу. Неразбериха, страх из-за катаклизмов, разрушение привычного уклада жизни, развал политической и экономической систем, религиозный фанатизм и проповедование конца света… Ни одной из новых группировок власти не удалось удержаться и взять под контроль массово паникующих людей, борющихся за собственное выживание.

Всё это мне стало известно намного позже – в первый год родители и братья оберегали меня с сестрой от этих новостей, не желая пугать. Несмотря на весь первоначальный ужас, благодаря обильному, заранее собранному урожаю, нескольким уцелевшим курицам, ферментированным зимним заготовкам и наличию колодца первую зиму мы пережили относительно нормально. К счастью, родители с самого начала экономили, и запасы удалось растянуть на год. Затем нам пришлось отправиться в путь на поиски более подходящего убежища с едой и водой.

В силу своего возраста я делал то, что велели родители и старшие братья – Исар, Каид и Шейн. Главной моей задачей было следить за сестрой, заботиться о ней и успокаивать. Вследствие произошедшего Тея сильно изменилась. Из весёлой девочки она превратилась в пугливую и недоверчивую, а за мою руку цеплялась до синяков.

Мы двое постоянно находились рядом. Я был тем, кто переключал её внимание на себя, отвлекая от безжизненных пейзажей. Тем, кто быстрее остальных замечал её слёзы и терпел хоть и немногочисленные, но капризы. В те годы мы были по-настоящему близки, как части единого целого. Мы спали вместе и делили скудную еду на двоих, а Тея отказывалась общаться с другими детьми, помимо своих братьев. Без меня она отказывалась даже выходить за порог палатки, в которой мы часто ночевали с Каидом или мамой.

Покинув дом, отец повёл нас к побережью на восток, чтобы найти корабль и отвезти нас на свою родину. Он надеялся, что та не пострадала. На землях, ныне принадлежащих Исару, недалеко от территорий, где сейчас стоит его главный город Сабон, мы нашли поселение выживших и увидели, что прибрежная линия сдвинулась, сильно сократив размеры Континента. В том поселении мы встретили удивительно много «людей востока», прибывших из-за моря. Они спаслись после кораблекрушения и донесли жуткую весть, что родины нашего отца больше не существует. Оказалось, Звезда была не единственным метеоритом и помимо неё ещё множество подобных космических тел упало на разные земли. Так мы узнали, что нам некуда плыть. Земля под нашими ногами – всё, что у нас осталось, покуда из-за моря не приплывут другие и не расскажут, есть ли континенты безопаснее. Все ранее написанные карты стали бесполезными, а запасов еды было слишком мало, чтобы отправляться в плавание без точного пункта назначения.

В последующие полтора года мы обошли всю территорию нынешнего Исара, но самым подходящим для жизни стало поселение выживших, на месте которого позднее вырос прекрасный город Астара, прозванный «Жемчужиной принцессы» в честь нашей Теялы. Изначально мы направлялись дальше на запад, где когда-то был один из самых крупных городов, но в той стороне тоже произошёл разлом, и город был полностью стёрт с лица земли, погребённый под водой.

Почти три года мы провели в серых сумерках, забыв про смену сезонов и потерявшись во времени. Солнце сквозь тучи виднелось лишь блёклым свечением. Мы по-прежнему пользовались календарём и летний период

продолжали называть «летом», хотя его трудно было отличить от любого другого времени года. Отравленная пеплом и сажей земля не покрывалась свежей травой, а все новые листья на деревьях жухли и вновь отмирали за месяцы. Нас окружали серость и холод, а зелень картофельной ботвы или рисовых полей, которую нам с братьями иногда удавалось видеть, казалась какой-то бесцветной, с налётом коричневого, совсем не похожей на ту насыщенную зелень, которую можно было лицезреть раньше по весне.

Температура ощутимо опустилась, в северных землях существование стало практически невозможным, на юг же люди не ходили из-за расстилающейся безжизненной пустыни. Всем было известно, что почва там неблагоприятная. В итоге, единственные возможные для жизни территории сохранились в центральной части Континента.

В те годы я начал постепенно забывать бескрайнюю голубизну неба и буйную зелень лесов, тепло солнечных лучей, ароматы цветов и весенней травы, я едва помнил сладкий вкус зелёной дыни и персиков, которые любила сестра. О фруктах в те годы можно было разве что мечтать. Тогда даже яблоко стало на вес золота, потому что все оставшиеся плодородные земли были отданы на что-то более нужное и способное выжить: вроде пшеницы, редиса, картофеля. Хотя с переменным успехом выращивали рис и кукурузу. И всё же еды не хватало, как и чистой воды. Поэтому люди продолжали умирать от голода и болезней. Многие кашляли, в воздухе оставалось слишком много пыли, поэтому всякий раз, выходя наружу, мы прикрывали лицо масками.

Несмотря на все тяготы существования, обрушившиеся на нас после падения Звезды, – мы выжили. Вся наша большая семья. Мы дожили до того дня, когда мои братья и сестра смогли спасти всех остальных.

Почему только мои братья и сестра?

Потому что я был единственным, кто в тот период не сделал для людей ничего. Однако правду о том, что позже натворил я, не знает практически никто.

* * *

Дар. Нам неизвестно, почему он появился. Были ли мы избраны богами, а наши способности – это подарок откуда-то свыше? Или Дар – просто ошибка мутации оттого, что мы жили так близко к упавшей Звезде? Может, мы оказались недостаточно удачливы, чтобы умереть быстро, как все остальные в нашей округе в тот день?

Иронично, но почти ровно через три года после катастрофы, в очередной осенний день в наших руках появилось спасение. До нашего с Теялой десятого дня рождения оставалась пара недель. Мы смогли узнать это лишь по подсчётам через несколько лет, потому что три года мы отсчитывали сезоны грубо, без точных дат.

В тот период наше поселение выживших насчитывало более тысячи человек, мы заняли и восстановили ранее полуразрушенный посёлок. Никто не стремился возвращаться в мегаполисы, многие из них располагались вдоль побережья и первыми либо откололись при разломах, либо были затоплены. Города, построенные дальше от береговой линии, не выдержали землетрясений. В итоге целыми остались ранее малообжитые территории.

Большие города также грозили опасностью из-за возможных новых подземных толчков, болезней после разложения мертвецов или мародёров, ищущих, чем поживиться. Да и плодородная земля с водой стали важнее всего, поэтому люди образовывали мелкие поселения поближе к равнинам и рекам.

Родители обладали обширными знаниями в сельском хозяйстве, поэтому нашу семью уважали, а к отцу часто приходили с вопросами или за помощью в разрешении проблем, сделав его негласным главой нашего маленького сообщества. Спустя годы, под конец своей жизни, я понял, что даже в то время Райян был настроен оптимистично, не терял веры, что однажды всё изменится, и именно поэтому пытался сохранить не только жизнь, но и подобие цивилизованного общества с порядком, культурой и законами.

Многие книги были сожжены людьми в первые годы – нужда в тепле преобладала над необходимостью сохранения знаний. Мы тоже использовали страницы как растопку, а собранную библиотеку бросили в старом доме, зная, что книги – лишний груз для странствий в попытке выжить. Поэтому при первой же возможности отец с благоговением начал собирать найденные остатки книг, а затем заставлял меня и моих братьев прочитать их все, решив, что лучше хоть частично сохранить знания в памяти, чем вовсе не обладать ими.

У старших братьев Дар проявился в один и тот же день, но с разницей во времени. Первым стал восемнадцатилетний Исар. С короткими волосами и светлой щетиной, которую брат не трудился сбривать, он уже казался взрослым мужчиной, обогнав в росте нашего отца. В тот день на рассвете он застонал и скрючился от боли. Мы думали, что ему плохо из-за знакомого голода, но потом Исар, шатаясь, вышел на улицу из обжитого нами дома и, будучи не в силах сдержать что-то в себе, взорвал небо.

Всё задрожало и загудело, когда брат упал на колени, а в тёмные висевшие сверху тучи ворвался поток его воздуха, пробивая серость и показывая нам забытые цвета разгорающейся зари. Мы и все вышедшие для работы люди испуганно замерли в тишине с обращёнными вверх лицами. Сам Исар выглядел шокированным. Моргнув несколько раз, он шумно выдохнул с заметным облегчением после приступа боли, а затем поднял руки и с натужным криком развёл их в стороны. Потоки воздуха разбили окна окружающих домов, опрокинули зрителей с ног и разорвали пыльные тучи надвое, открыв нам настоящие краски восходящих лучей тёплого солнца. Собравшаяся вокруг толпа судорожно вздохнула, не веря своим глазам и щурясь от света, а Тея, по привычке державшая меня за руку, учащённо задышала вместе со мной.

Трёх лет в сумраке оказалось недостаточно, чтобы люди сразу с лёгкостью поверили в чудо. Недостаточно, чтобы они возрадовались спасителю, который очистил небо, позволяя вновь взглянуть на солнце. Я помню, как все мы, словно новорождённые дети, неуверенно поднялись на ноги, боясь оторвать взгляды от забытой красоты. Помню, как люди плакали от радости, пока смотрели на светлеющее рассветное небо, но потом опустили глаза вниз и поняли, что это чудо сотворил человек. А человек такого уметь не должен.

Тогда они испугались Исара и того, что ещё он может.

И люди напали на брата, страшась.

Мы с Шейном защищали сестру, мама и папа пытались помочь Исару, силились добраться до старшего сына сквозь толпу, которая набросилась на него с кулаками и вопросами. По-настоящему смог помочь только Каид, который проскользнул к брату первым и, будучи вторым ребёнком в нашей семье, вслед за Исаром проявил свой Дар, слепя всех светом.

Наверное, мне бы стоило испугаться, ведь нет ничего более нереального, чем человек, кожа которого жжёт глаза лучами давно не виденного света. Однако я помню, что улыбался, глядя на родного брата. В образовавшейся тишине люди отошли в стороны от Исара и Каида. Последний дышал сбивчиво, а его свет медленно затухал, будто искрящаяся вода стекала по его оголённым предплечьям в сжатые от злости кулаки. Шестнадцатилетний Каид, сверкая синими глазами, огрызался и замахивался светящимся кулаком на каждого, кто пытался дёрнуться в сторону Исара. Нападающие смиренно отступили, с благоговением глядя на худощавого подростка.

И вот тогда я понял, что люди видят свет как нечто доброе, истинное и несущее спасение, словно он может быть только хорошим. Но что в действительности для этого мира мог бы сделать свет Каида без воздуха Исара или Дара Воды Шейна, открывшегося позже?

Люди замечали лишь Дар Света, а я видел испуганного и вместе с тем озлобленного брата, который спас Исара, когда даже родители не смогли.

Никто не напал на Каида, толпа отступила, видя в светловолосом мальчике спасение, люди уже позабыли, что именно Исар очистил небо. После они плакали и смеялись, глядя на рассвет и местами ясный небосвод, а родители, воспользовавшись всеобщим отвлечением, завели нас всех обратно в дом, чтобы попытаться разобраться в произошедшем. Мы с Теялой молча сидели рядом на краю кровати, наблюдая, как много часов подряд Каид и Исар отвечали на вопросы папы и мамы. Мы послушно оставались на месте и вертели головами, пока мама в слезах нервно мерила шагами комнату. Родители теряли дар речи каждый раз, как просили Исара использовать воздух. В итоге старший брат, неудачно взмахнув рукой, сломал оконную раму и смёл оставленную на столе посуду.

– Покажи ещё раз, – несмело попросил я Каида, когда родители и старшие братья устали спорить и обсуждать увиденное. – Каид, покажи ещё.

Брат улыбнулся мне, вытянул вперёд сжатую в кулак руку и, не сумев совладать с силой, залил светом всю комнату. Родители поморщились, прикрывая глаза руками, Тея вскрикнула, прячась под одеяло. Один Исар успел отвернуться. У меня же перед глазами несколько минут плясали белые пятна, а Шейн не мог остановить слёзы, пытаясь сфокусировать взгляд.

Каиду контроль дался чуть лучше, чем Исару. Брат медленно приглушил свечение до слабого мерцания на коже, и только кулак остался светиться ярко, но больше не причинял боли глазам.

– Хочешь потрогать, Илос? – с гордостью спросил Каид, когда я с жадностью рассматривал свечение.

Я энергично закивал, желая прикоснуться к теплу. Каид протянул мне ладонь, но Теяла перехватила её первой, упрямо вцепившись в неё пальцами. Наша маленькая сестра уже тогда была жадной. Каид сел между нами, заставляя и вторую руку сверкать, чтобы и я, и сестра могли ухватиться за каждую, пробуя на ощупь настоящее тепло, которое с тех самых пор у меня всегда ассоциировалось с Каидом.

Мы веселились полдня, заставляя Исара поднимать небьющиеся вещи в воздух, до момента, пока Шейн не стал третьим обладателем Дара и не заставил воду из наших кувшинов подняться вверх к потолку.

Мама с папой, не зная, чего им ждать, то и дело обращали взгляды ко мне и Теяле, но мы с сестрой продолжали покорно сидеть рядом, не понимая, какое чудо можем продемонстрировать. В тот день мы единственные не сделали ничего сверхъестественного.

Далее люди с опаской, но жгучим интересом наблюдали за чудесами, которые творили братья. Они работали в тандеме: Исар расчищал небо, а Каид притягивал свет. Отец потратил дни, убеждая соседей, что ни один из братьев не причинит никому вреда. Дарам не было объяснений, и люди ударились в веру в знамения и высшие силы. Родителям такой поворот не понравился, но они не стали пытаться кого-либо переубеждать, понимая, что подобная вера защитит Исара, Каида и Шейна от агрессии хотя бы на время. Шейн медленнее остальных учился справляться с Даром, управление водой давалось ему нелегко, поэтому прилюдно его способности не демонстрировали.

Несмотря на то что я был четвёртым и мой Дар должен был проявиться следующим, вне правильного порядка через неделю открылся Дар Теялы. Сперва родители и старшие братья испугались, глядя, как Тея случайно подожгла сухое дерево. Они переживали, что огонь слишком опасен в руках десятилетней девочки. Но наша маленькая Теяла хоть и была замкнутой, но

обладала спокойной и доброй натурой, поэтому я не испытывал страха, зная её лучше всех. Вероятно, именно из-за своей слепой самоуверенности я разглядел, как же с возрастом она изменилась и какой стала на самом деле, только когда эти изменения ударили меня прямо в лицо.

Родители хорошо нас воспитали и умело контролировали способности моих братьев и сестры. Они всегда находились с нами рядом, подсказывая, какие поля и мёртвые деревья сестра должна сжечь, где находятся русла рек, которые Шейну нужно вернуть, в какие периоды для хорошего урожая посевам необходимо больше света Каида. Родители не смогли помочь лишь мне, не зная, как применить с пользой то, чем я владел.

Мой Дар проявил себя спустя месяц после Дара Теялы. Я случайно затопил тьмой весь наш дом в ответ на свет, с которым Каид играл. Стояла ночь, и это уберегло меня от нежелательных свидетелей. Откройся правда сразу, вряд ли даже вся семья смогла бы спасти меня от страха и самосуда толпы, особенно после трёх лет Чёрной Зимы. Ведь если в свете люди видели добро, то во тьме – смерть, боль и отчаяние.

Годы спустя слухи о моём Даре, конечно, просочились. Кто-то утверждал, что видел, как я применяю способности или тренируюсь в их использовании. Я не мог отвернуться от своей сущности и притвориться, что у меня нет особых сил. С самого открытия Дара он стал частью меня, как рука или нога. Однако я был аккуратен и прятался от свидетелей. Отсутствие прилюдной демонстрации спасало меня первые семь лет. Потом я стал достаточно сильным, чтобы люди начали опасаться меня и без видимого Дара, хотя плодящиеся вокруг моей личности россказни этот страх только усиливали.

В тот первый вечер моя тьма густым туманом заполнила каждый угол нашего дома. Её не смог разогнать воздух Исара, Каид с трудом притянул сквозь темноту скудные искры света, а вода Шейна и огонь Теялы вовсе оказались бесполезны против моей тьмы. В тот вечер все звёзды и луна скрылись из вида, когда я случайно опустил настоящий мрак на весь наш небольшой городок. В те минуты отец ругался, не зная, что делать, потому что ничего не видел. Тея в темноте звала меня по имени дрожащим голосом, а мама заплакала. Осознание, насколько я их расстроил, напугало меня. Не зная, как всё исправить, я втянул темноту в себя. Моя семья шокированно наблюдала, пока чёрный туман стекался ко мне, как к родному, покорно стелясь по полу. Мрак исчез в моей собственной тени, и тогда даже сестрёнка побоялась взять меня за руку.

В тот день я пообещал родителям никому не открывать свой Дар и впредь не применять его вовсе. Впервые Исар и Шейн глядели на меня с недоумением: словно я незнакомец и они видят меня впервые. Разве что Каид удивил меня сильнее всех, придя ко мне перед сном и сказав:

– Покажи мне, Илос. Покажи ещё раз свою тьму.

Каид улыбался, а его глаза сверкали озорством и нескрываемым интересом. И, вероятно, именно благодаря брату в будущем я сдержал первую часть обещания, данного родителям, но вторую не смог, втайне выясняя пределы собственных сил, гадая, что я могу и ради чего мне достались такие способности.

* * *

В последующий год произошло то, что и предрекал наш отец. Как только был собран первый хороший урожай, люди удивительно быстро позабыли страх перед голодом и принялись делить землю как личное имущество. Кто-то радовался совместному труду, пока другие хотели либо править, либо жаждали отбирать плоды чужой работы.

Территория Континента осталась достаточно большой, а люди – разобщёнными, чтобы за год создать централизованную власть. К тому же не было известно, насколько много в действительности выжило.

Подгоняемые доказательствами в виде расчищенного неба, поползли слухи о нас пятерых, в то время как мы сами хотели просто спокойно жить. Однако все выжившие «люди востока», услышав об отце, стекались к нашей общине, помогая ему сохранить их культуру и традиции. Присоединялись и другие, желающие жить поближе к Первым. Кто-то приходил, слыша о чудесах и веря, что мы избранные, другие понимали, что рядом с нами всегда будет пища и вода. С ростом почитателей таяли наши шансы на спокойную жизнь и возможность отмахнуться от чужих ожиданий. Количество полагающихся на нас людей стремительно увеличивалось, и мы никак не могли это остановить, слишком поздно осознавая уровень растущей ответственности.

Так невольно начала развиваться Астара. Одновременно с этим до нас доходила молва об объединении выживших в Сабоне и даже на севере, что опровергало слухи об опустевших землях. Меньше всего мы слышали про юг, но в ту сторону едва ли кто смотрел, зная о бесполезности песков для земледелия, и ту территорию никто делить не желал.

Мои братья и сестра усердно работали над восстановлением прежних условий жизни, но использование Дара давалось непросто и требовало огромного количества сил и энергии. Каид и Исар платили сильной усталостью, у Шейна могло начаться обезвоживание, но хуже всего Дар давался Теяле. Казалось, что огонь пожирал не только воздух вокруг, но и кислород в её собственных лёгких, поэтому, используя Дар дольше, чем следовало, Тея начинала задыхаться. Для этого рядом с сестрой всегда были Исар со своим воздухом и я, просто потому, что мы всегда были неразлучны.

За три года Чёрной Зимы мы лицом к лицу встретили смерть, она стала обыденным событием. Я бы хотел заверить, что это всегда была естественная смерть от голода или холода, но нет смысла врать. Убийства за еду или одежду тоже были частым делом.

Здесь нам и пригодилось умение обращаться с луком и холодным оружием. Навыки охоты стали важной частью выживания. Если же говорить о людях, то Исар и Каид впервые оборвали чью-то жизнь в первый год после катастрофы, защищая маму. Я же в первый раз убил человека в свои одиннадцать, когда на нас с Теялой напали двое мужчин. Спустя пару лет, припомнив подробности, я понял, что они хотели изнасиловать мою сестру, а та, хоть и владела к тому времени огнём, но оцепенела, напуганная. Первого я убил ударом ножа в горло, со вторым разобрался подоспевший Каид.

Красота сестры притягивала людей, и после нашего двенадцатого дня рождения на Тею напали вновь. В тот раз сестра сожгла всех троих нападавших. Они избили меня, а к ней не успели и притронуться. Свидетели разнесли весть о силе Теялы, и больше подступаться к ней с подобными грязными замыслами никто не смел, но мы с братьями всё равно ревностно оберегали сестру, бросая неодобрительные взгляды на каждого, кто засматривался на неё дольше, чем должно.

Глава 2

– Держи меч выше, Илос!

Исар ударил клинком по моему тяжёлому мечу, когда я опустил лезвие слишком низко. Раздался звон стали о сталь, и я невольно скривился от того, как он резанул по ушам. Старший брат был явно мной недоволен.

– Сколько раз говорить?! Через полгода тебе исполнится тринадцать. Ты давно не ребёнок. Соберись!

Он был прав, с того года я особенно быстро начал расти, и наша разница с сестрой становилась всё заметнее. Благополучие и жизнь родных зависели от наших способностей защищаться, поэтому мы только и делали, что тренировались. Если не с холодным оружием, то с Дарами, а если тело изнывало от усталости, то отец заставлял нас развивать мозги и читать, восполняя пробелы в знаниях. Среди выживших «людей востока» нашлось даже несколько учёных, которые весьма охотно стали нашими преподавателями.

Мы тренировались на заднем дворе нашего нового, просторного дома. Стояла тёплая погода. Наконец наступила моя любимая весна, и я витал в облаках, вместо того чтобы отработать своё занятие и закончить тренировочный бой достойно. Я не совсем понимал, зачем уметь обращаться с любым видом оружия, когда я уже неплохо справлялся с изогнутым восточным мечом, кинжалом и луком. Однако отец и братья обучали меня метать кинжалы, сражаться с копьём и щитом, а в тот день дали тяжёлый клинок. Он был мне не по весу, привычный замах не получался, меня постоянно вело в сторону, и я оставался неуклюжим.

Старший брат с детства был самым ответственным и покорным, поэтому освоил всё, что велел отец. Затем Исар приступил к обучению братьев, а за ним подтянулся Каид, наслаждаясь физическими упражнениями и возможностью выпустить пар или разогнать скуку. Мы с Шейном были менее заинтересованы в постоянных тренировках, хотя понимали, что все эти способности не раз спасли нам жизнь и, скорее всего, пригодятся в будущем.

– Прости, Исар, но ничего страшного не произойдёт, если я пропущу одно занятие, – промямлил я, устав держать тяжёлый меч.

Я открыто улыбнулся брату, надеясь убедить его отпустить меня отдохнуть, но тот не клюнул на мою «очаровательную улыбку», как любила называть её мама. Брат нахмурился, недовольный отсутствием у меня старания. Занимаясь чем-либо, Исар выкладывался полностью и, к несчастью, от других требовал того же. Близился двадцать первый день рождения брата, и отец почти полностью переложил на него моё обучение.

– Каид, разберись с ним! – крикнул Исар другому брату, который, сидя на ближайшей скамье, с хрустом вгрызался в сочное яблоко.

Каид на время задумался, глядя исподлобья то на Исара, то на меня – и обратно. Брат с таким громким хрустом жевал ярко-зелёный фрукт, что я почти чувствовал кисло-сладкий привкус на языке.

– Хорошо. – Каид растянул губы в привычной хищной улыбке и выкинул остатки яблока в кусты, лениво поднимаясь с места.

Каид до хруста в позвонках потянулся, разминая спину и шею. Ему почти девятнадцать, будучи вторым по старшинству, он перенял часть обязанностей Исара и стал моим любимым учителем в схватках врукопашную или на мечах. С ним скучная отработка ударов и защиты походила на игру.

Позже, спустя десятилетия после нашего расставания и разделения Континента на четыре страны, я слышал небылицы, что мы с Каидом никогда не ладили, так же как не могут ладить свет и тьма, но это откровенная ложь. И уверен, Каид, услышав это, тоже смеялся. Я ладил со всеми и любил каждого из своих братьев так же, как и они меня, но с Каидом мне почему-то было проще всего. Наши ссоры и драки становились не более чем игрой или братским соперничеством, и лишь однажды это переросло во что-то серьёзное.

– Когда ты уже научишься, братишка? – хмыкнул Каид, забрав меч из рук Исара. Он сделал несколько шагов ко мне, проворачивая оружие в руке. – Пора бы уяснить, что убедить Исара в состоянии только родители да Теяла. И порой даже сестре это непросто.

Что правда, то правда. Исар был для меня как третий родитель, наша разница в возрасте ощущалась почти физически.

Я бросил взгляд на самого старшего брата, карие глаза которого продолжали недовольно смотреть на меня. В отличие от Каида с длинными волосами, Исар оставался верным более короткой стрижке и всегда зачёсывал волосы назад, чтобы они не мешали. Старший брат был высоким и широкоплечим, а регулярные занятия с мечом, хорошее питание и физический труд помогли ему нарастить крепкие мышцы.

Больше двух лет мои братья и сестра помогали людям, используя Дары. Поселение разрослось до самостоятельного города, началось активное строительство, и за основу взяли архитектуру «людей востока», количество которых преобладало среди нас. Дома строили деревянные и невысокие, климат стал мягче, благодаря Каиду и Исару, а постройки в пару этажей не угрожали жизни при землетрясениях. Они повторялись не так часто, как в годы Чёрной Зимы, но никто не мог быть уверенным, когда земля прекратит болезненно вздрагивать и полностью оправится после падения Звезды. Проявившихся Даров уже никто не боялся, даже наоборот, сформировался культ, восхваляющий нас как спасителей. Количество почитателей росло с немыслимой скоростью, из отдалённых земель люди беспрерывно стекались к нам. Родителям с Исаром невольно пришлось взять на себя роли лидеров, хотя они никогда этого не желали. Началось формирование новой политической власти.

– Каид, мне нужно на совет с отцом. Проследи, чтобы Илос доработал отведённые часы, а затем можешь отпустить. – Исар хлопнул светловолосого брата по плечу и зашагал в сторону выхода с тренировочной площадки.

– Исар! – крикнул я ему вслед, надеясь на запоздалое снисхождение.

– Не смей отлынивать, Илос! – с громким смешком ответил он, не поворачиваясь.

– Проще отработать, братишка. Нытьё бесполезно и отнимает время. Даже Тея не канючит, как ты. – Ухмылка Каида стала шире, а я надулся, обиженный подобным сравнением.

– Конечно, нет! Её же никто не заставляет этим заниматься!

– Зачем ей оружие, если у неё есть огонь и четыре старших брата? – не моргнув и глазом, отмёл претензию Каид и напал первым, нагло воспользовавшись моим отвлечением.

Я отбивался как мог, но на тренировках Каид меня не щадил, а на мои проигрыши и обиды всегда возмущался, напоминая, что я могу лучше. Говорил, что видит во мне потенциал, которого нет в других, и со временем я стану сильнее своих учителей. Но потом, глядя, как я, измотанный, валялся на земле, всегда добавлял с усмешкой, что, прежде чем обогнать наставников, мне нужно хоть немного к ним приблизиться. В ответ на моё напоминание о разнице в нашем возрасте, росте и весе Каид насмешливо фыркал, называя моё оправдание «нытьём». Я злился на него за насмешки, но злость придавала сил, и я вновь упрямо поднимался. Каид взрастил во мне жажду соперничества и ненависть к проигрышам, делая меня похожим на него.

В мастерстве меча я ему уступал, но стоило брату кинуть в меня лучом света, как я с лёгкостью отбил атаку тьмой. Каид бегло осмотрелся, убеждаясь, что мы на тренировочном поле одни.

– Вот так уже интереснее, – пробормотал брат, опять атакуя меня Даром.

Только моя способность могла противостоять его, поэтому Каид поощрял моё использование Дара. Мы тренировались вместе, радуясь возможности применять наши особенные силы. Хоть я и обещал матери никому не показывать тьму, но, наблюдая, как крепнут и расцветают с возрастом способности моих братьев и сестры, я не смог удержаться и тренировался по ночам. Каид прознал о моих вылазках и предложил свою помощь. Именно так, разделив мой секрет, он стал мне ближе всех.

Каид также первым узнал о моей способности исцеляться, на одной из тренировок брат сильно порезал мне руку, но травма исчезла быстрее, чем мы успели перевязать её. Затем я сам выяснил о возможности видеть прошлое через прикосновение. Это были мои «побочные Дары», как мы назвали их позже.

Именно благодаря брату я узнал о силе родной крови, которая не позволяла мне увидеть прошлое близких без их позволения. Родственная кровь хоть и давала привилегию, но не все способности она блокировала, какие-то просто приглушала.

К этому периоду почти у каждого из нас проявились побочные силы. Исару снились вещие сны, но он каждый раз сокрушался, что помнил разве что размытые отрывки. Каид научился становиться невидимым, хотя эта сила

требовала усилий и сноровки, поэтому он активно тренировал новую способность. Шейн был чувствителен к эмоциям, считывая настроение людей – всех, кроме нас. Одна Теяла не проявляла других заметных особенностей.

Десятилетиями позже, анализируя всё произошедшее, я пришёл к выводу, что именно с моего тринадцатилетия, найдя крепкую опору в лице Каида, я ненамеренно, но стал шаг за шагом отдаляться от Теялы. Внешне казалось, что мы были всё так же близки, но на деле между нами словно образовалась полупрозрачная стена. Будто мы продолжали видеть друг друга, но подойти близко уже не могли. И будь я хоть немного внимательнее, смог бы заметить изменения и быстрее понял бы, какая же побочная сила досталась сестре.

Каид прекратил нападать своим светом, возвращаясь к отработке ударов. Несмотря на холодный ветер, я весь вспотел. Длинная рукоять меча скользила, пальцы ныли от постоянного напряжения.

– Каид, оставь Илоса в покое! – недовольно закричала Тея и побежала к нам, пока Каид наносил один удар стальным мечом за другим, а я едва успевал блокировать его лезвие или уворачиваться.

Чаще мы использовали деревянные мечи, но тогда был один из дней тренировок с настоящей сталью. От серьёзных ран меня спасали лишь страх, адреналин в крови и умение уклоняться. Теяла, как и мама, ненавидела, когда мы балансировали на опасной грани. Сестра боялась, что однажды один из нас не сможет вовремя остановить оружие и убьёт второго.

Теяла вклинилась между нами, закрыв меня собой, и одарила Каида недовольным взглядом серых глаз, точно таких же, как у меня.

– Отойди, мелюзга, мы ещё не закончили, – тяжело дыша, насмешливо бросил Каид. Я почти не видел пота на его рубашке, в то время как моя полностью прилипла к спине.

– Я уже не маленькая, Каид! Хватит меня так называть!

Она всегда злилась на это прозвище, а Каид специально дразнил её, дожидаясь обиженных воплей сестры.

– Я буду называть тебя мелюзгой столько, Тея, сколько пожелаю, – упёрся брат, – и отойди, пока не попала под меч.

Как и все мы, Каид любил сестру, но и задирать её он любил ничуть не меньше. В ответ Тея раздражённо топнула ногой, и между нами выросла невысокая полоса огня. Но сестра радовалась недолго, буквально через несколько секунд из дома вышли Шейн и мама. Шейн сразу потушил пламя Теялы, а Каид язвительно улыбался сестре, пока та, недовольно хныча, выслушивала выговор от мамы за использование стихии для личных капризов и тем более против братьев.

Глава 3

Годы спустя

– Добро пожаловать в Церу, – сказал мужчина средних лет, отвешивая неуклюжий то ли поклон, то ли кивок Каиду.

Вероятно, он пытался спародировать практикуемое в Астаре традиционное приветствие, которое мы переняли от «людей востока». Вышло абсолютно непохоже, но ошибка была ужасной ещё и потому, что приветствовать в первую очередь нужно было Исара, как старшего и нашего будущего правителя.

Исар и Каид были похожи, но не настолько, чтобы их путать. Однако светловолосые и светлоглазые северяне со странной тягой видели в Каиде своего. Возможно, карие глаза Исара, перенятые от нашей мамы, их чем-то смущали.

Каид состроил кислую мину, а Исар спешился с коня первым.

– Мой брат – Каид – благодарит тебя за радушный приём, – скучающим тоном ответил Исар, стягивая с рук кожаные перчатки.

Встречающий нас то ли советник, то ли слуга неловко замялся, открывая рот, как рыба, выброшенная на берег. Он пытался подобрать подходящие слова

извинения, но Исар оборвал его взмахом руки. Мы слишком устали, чтобы слушать чужие оправдания. Да и каждый из братьев хотел зайти во дворец и отогреться. Наступила весна, но в северных мёрзлых районах по-прежнему регулярно шёл снег.

– Отведите лошадей в конюшни и накормите. Это наши любимые кони, и они истощены дорогой, – приказал Исар, беглым взглядом окидывая дворец местных правителей.

– Да, к-конечно. Но позвольте спросить… вас только четверо?

Мужчина с таким недоумением вертел головой, будто ждал, что в любой момент за нашими спинами появится невидимая армия. Мы с Шейном переглянулись и оба спешились лошадей. Каид последним спрыгнул на землю.

– Да, мы путешествуем вчетвером.

– Но вы же…

– Первые? – вновь перебил Исар. Его голос оставался пугающе спокойным, но прямой взгляд, устремлённый на собеседника, был сигналом его нарастающего раздражения. – Мы с братьями всегда путешествуем вчетвером. Сопровождающие нас задерживают. С вашими же проблемами мы уже разобрались, так что я желаю встретиться с местными управителями. Где они?

– П-простите. Они ожидают вас в зале…

– Прекрасно, – не желая дослушивать, оборвал Исар и уверенным шагом начал подниматься по лестнице ко входу, как к себе домой.

Встречающий, бросая нервные взгляды то на удаляющегося Исара, то на молчаливо стоящих нас, взмахом руки подозвал ближайших стражников и передал приказ позаботиться о лошадях. Я успел погладить своего серого коня по шее, прежде чем того увели.

– Тебе стоит пойти за ним, – посоветовал Шейн мужчине. – Просто говори, в каком коридоре, в какую сторону свернуть, и немедленно принеси ему горячего

чая. Если он чёрный, то к нему принеси сахар или мёд. Исар замёрз. Горячий чай смягчит его нрав. Так-то он спокойный.

Одновременно с последней фразой мы все обратили внимание на грохот, с которым распахнулись закрытые двери. Исару хватило поднятия руки и резкого поворота кисти, чтобы поток воздуха распахнул перед ним преграду.

– Обычно спокойный, – неловко поправил себя же Шейн, слыша испуганные вопли прислуги.

Я сжал губы, сдерживая рвущиеся смешки, из-за чего получил неодобрительный взгляд от Шейна. Средний брат из-за своей эмпатии был более чувствителен к чужим настроениям и всегда старался сгладить обстановку. Исар сделал несколько шагов и скрылся внутри здания.

Слова Шейна никак не подействовали на встречающего, тот, наоборот, испуганно оцепенел. Тогда Каид растянулся в своём угрожающем оскале и выдал одно-единственное:

– Беги.

И мужчина припустил за Исаром. Улыбка моментально сползла с лица светловолосого брата.

– И почему это только Исару нужно подать чаю? – обиженно бросил он Шейну. – Мы замёрзли ничуть не меньше.

– Потому что Исару предстоят переговоры с местными главами. Ты же знаешь, что это споры на несколько часов кряду.

– Может, проще их убить? – лениво поинтересовался Каид, когда на лестницу выбежали слуги, предлагая и нам пройти внутрь.

– Ты же понимаешь, что эта шутка была смешной лишь в первые пару раз? Убьём – и застрянем здесь ещё на пару месяцев, выбирая подходящих преемников, – недовольно отозвался Шейн, и они вместе стали подниматься по лестнице.

Я обернулся, чтобы взглянуть на раскинувшуюся в низине Церу. Здешние места достаточно далеко от вулкана, поэтому их не задело падением Звезды. Основные проблемы доставили землетрясения и холода. Поэтому люди вернулись в эти земли только после открытия наших Даров и потепления климата. Однако по возвращении они столкнулись с бандитами и мародёрами. Жаждущих отбирать чужое на севере оказалось в разы больше, они облюбовали пещеры, и найти их главарей было непросто.

Прошло более восьми лет с момента появления наших способностей. Через полгода мне исполнится девятнадцать. Наш город – Астара – разросся до приличных размеров и благодаря влажному и тёплому климату процветал лучше остальных районов, поэтому и количество жителей увеличивалось с немыслимой скоростью.

Из-за Даров меня, моих братьев и сестру назвали Первыми, потому что годами позднее стали появляться и другие с похожими способностями. Единицы, и в основном они имели Дары Света и Воздуха или Воды, мы никогда не слышали о ком-то, кто владел бы огнём, как наша сестра, или тьмой, как я. В Астаре жители уже в открытую возложили на нас статус правителей и покровителей, дали нам возможность жить в настоящем дворце, который они отстроили для нас в благодарность за возвращение жизни на Континент и за все труды, что наша семья вложила, пытаясь восстановить систему образования, экономику и торговлю. Отец и мама хотели создать идеальное сообщество и оказались хорошими правителями – мудрыми и понимающими.

Я вырос и, как предсказывал Каид, по мастерству приблизился к уровню своих учителей, поэтому, пока отец был занят Астарой, мы с братьями во главе с Исаром много путешествовали по центральным и северным территориям, налаживая контакты и восстанавливая жизнь. Обычно наши походы длились от недели до месяца. Однако в тот раз мы отправились в самое длительное путешествие.

Мы уже посетили основные поселения в центральной и северной частях, включая Сабон – главный развивающийся город на северо-востоке, и прибыли в Церу – крайний северный город. Дальше, к счастью, возвышались горы, а это значило, что в скором времени мы повернём домой. Мы выступили в поход примерно семь месяцев назад, ещё до моего восемнадцатилетия, и мы с Теялой впервые отпраздновали наш день рождения порознь. Настолько длительный и далёкий поход стал одним из переломных моментов в моей жизни. Его мы

планировали больше года, рассчитывая, что он станет последним, поэтому раздражение Исара было объяснимо.

Более полугода мы не видели родителей и сестру, не спали в собственных кроватях, время от времени питались лишь тем, что сами отловили, и часто спали на холоде. Мы все устали от политики, налаживания связей и разборок, которые легли на наши плечи. Континент недостаточно велик, чтобы можно было закрыть глаза на бесчинства воров и бандитов. По словам отца, даже если мы избавились от всех подонков на территориях вокруг Астары, то однажды, разграбив север, в поисках наживы к нам спустятся новые. Отсюда и возникло решение помочь остальным территориям с их проблемами. Для дальнейшего развития нам нужны союзники, торговля и экономический рост.

Защитим остальные города – обезопасим Астару в будущем.

Как бы мы с Каидом ни ворчали, не желая рисковать головами ради незнакомых людей, отец всегда оказывался прав.

Мы двинулись в путь, чтобы разогнать всех мародёров, восстановить реки, оценить возрождение флоры и фауны и наладить связи с главами самых крупных городов. Хотя немаловажным было и укрепление власти и авторитета Первых.

Как оказалось, отец годами готовил нас к этому заданию. Зная людскую природу, он упрямо добивался от нас понимания добродетели и чувства справедливости. Родители растили нас образованными и сильными, способными постоять за свою жизнь и жизнь любимых с помощью Дара, слов или меча. Мы прекрасно усвоили первый урок, когда люди напали на Исара, хоть он и очистил для них небо.

Недостаточно сотворить чудо и надеяться, что другие станут бесконечно восхвалять и благодарить тебя за то, что ты разогнал пепел и вернул еду на их столы. У благодарности есть срок, и, к сожалению, он очень короткий.

К тому периоду нам не удалось прочесать только юг. Мы наткнулись на высохшее озеро, но при попытках его пересечь пыльные бури перекрыли нам путь. Мы оставили то направление, решив, что не найдём южнее ничего, кроме смерти и песков.

– Прошу п-п-прощения, – стуча зубами от холода, обратилась ко мне служанка.

На ней было слишком лёгкое платье для долгого нахождения снаружи, её щёки покрылись ярким румянцем от кусачего воздуха. Похоже, она всё время стояла рядом, тщетно дожидаясь, пока я пойду за братьями. Каид и Шейн уже поднялись по лестнице и звали меня присоединиться. Я с виноватой улыбкой кивнул девушке, поплотнее запахнул собственный подбитый мехом плащ и поплёлся за остальными.

* * *

– Мы разобрались с вашими проблемами, – деловито напомнил Исар и бросил на нас с братьями мимолётный взгляд, когда мы вошли в зал вслед за провожатым.

Просторное и светлое за счёт высоких окон помещение, белый мрамор на стенах и полуколоннах, но никакой позолоты или дороговизны. В дальнем камине горел огонь, а наш старший брат сидел за длинным столом из тёмного дерева. На приличном от Исара расстоянии расположились три члена местного Сената. Они восстановили этот орган власти без единого монарха. На тот момент никто не спешил отделяться в самостоятельную страну, зная, что потеряет покровительство Первых. Поэтому Сенат на севере и Правящая партия из четырёх человек в Сабоне занимались самоуправлением, восстанавливая главные города и территории вокруг. Все жители Континента были заинтересованы в возрождении плодородности земель, природы и количества животных в лесах.

Не дожидаясь чьего-либо позволения, мы прошли к противоположному концу стола. Мы хоть и зашли в помещение, но остались достаточно далеко, дав всем понять, что в обсуждении участвовать не будем. Шейн вместе с Исаром всегда предпочитали дипломатию и переговоры, а мы с Каидом любили запугивать. Хотя, точнее сказать, это Каид всегда был самым непредсказуемым и опасным среди нас, но затем брат взял меня под крыло и воспитал «свою дикую копию», как с недовольством повторяла мама.

Каид снял меховой плащ, сел на стул и, не заботясь о хозяевах, с грохотом уложил грязные сапоги на соседний стул. Все разговоры затихли, а члены Сената перевели неодобрительные взгляды на нашего брата. Каиду было

плевать даже на предупреждение в глазах Исара. Светловолосый брат развалился на стуле и устало прикрыл глаза. Шейн проигнорировал неловкость и сел неподалёку. Я же громко фыркнул и приземлился рядом с Каидом.

Занеси мы подобную грязь в наш дом, мама сказала бы, что мы отбились от рук. И была бы права. Мы немного одичали в северных лесах.

– Наши дела здесь закончены, подпишите привезённые бумаги о мире и торговле, – вернулся к прерванному разговору Исар.

– Вы уверены, что те бандиты не спустятся за нашим урожаем к середине лета? – с сомнением отозвался самый старший из членов Сената. Внешне им всем было за сорок. – В прошлом году, пытаясь сбежать, они намеренно сожгли то, что не успели украсть.

– Из-за мерзавцев эта зима выдалась тяжёлой, – раздражённо встрял мужчина помладше, пока первый разглядывал переданные ему Исаром бумаги. – С болезнями и смертями.

Я скосил взгляд на управителей: скучающе рассматривая потолок, я только притворялся, что не слушал. Мужчины были одеты в привычные северным народам плотные штаны и рубашки с богатой вышивкой, но без излишеств. Из украшений разве что серебро да медь. Либо они намеренно не выставляли перед нами свои богатства, либо сказали правду и те бандиты их регулярно грабили.

Каид, скалясь в наглой улыбке, прожигал взглядом трёх служанок, что смущённо опускали глаза в пол и жались к стене, ожидая, когда понадобится их помощь. Девушки выглядели словно загнанные в ловушку кролики. Но меня абсолютно не удивили их жеманное смущение и покрасневшие щёки, Каид действовал на противоположный пол как магнит, в какой бы город мы ни заехали.

– Поэтому наш отец отправил вам запас риса и зерна в начале зимы. И мы знаем, что вы его получили, – спокойно ответил старший брат, кивая на бумаги и подгоняя Сенат их подписать.

Я не знал, какие условия отец с Исаром им выдвинули, политика меня не интересовала, и я быстро уяснил, что нет смысла забивать ею голову. Я младший

из четырёх братьев и к правлению не собирался иметь никакого отношения. Каид хоть и являлся вторым по старшинству после Исара, но на него переговоры навевали разве что скуку.

– Так что стало с бандитами в горах? Вы их куда-то сослали? – подписывая документы, вновь спросил старший среди Сената.

– Мы их убили, – встрял Каид.

Лаконичный ответ брата вызвал у мужчины непроизвольную дрожь, рука соскользнула, и подпись закончилась длинной кривой линией. Присутствующие повернулись в сторону Каида, а он спустил ноги на пол и выпрямился, принимая более внушительный вид.

– Всех? – уточнил мужчина.

– Нет. Мы с Илосом успели вырезать лишь половину, когда они прекратили пытаться ставить свои условия и приняли наши.

Исар едва заметно одобрительно кивнул. Это тоже одна из стратегий старших братьев. Обо мне ходили разные мрачные выдумки из-за Дара Тьмы, а Каид славился тем, что ненавидел чужие угрозы. Братья умело об этом напомнили, договор активнее пошёл по рукам, и местные управители подписали его гораздо охотнее.

Хотя в действительности Каид не соврал. Мы не раз вели переговоры с бандитами. С некоторыми Исару удавалось договориться с помощью слов, с остальными приходилось разбираться силой. До этого мы совершали ошибки, веря людям на слово, а потом попадали в засады, но, научившись на собственном опыте, прекратили доверять кому-либо. И если нам категорически отказывали, мы просто убирали помеху, желая создать полноценный мир на Континенте. Можно назвать этот способ жестоким, но я никогда не говорил, что мы выросли добрыми. Из-за катастрофы и перемен в мире мы себе такую роскошь позволить не могли. Я и не заметил, как привык к чужой крови на руках: вначале это была кровь животных, а следом – людей. Однако я не мучился философскими размышлениями и не задавался вопросом, злодей ли я. Всё было сделано исключительно ради пропитания, защиты близких и будущего крепкого мира, в котором нет места подонкам.

Отец и Исар чётко знали цель, Каид и Шейн их поддерживали, а я безоговорочно доверял им и выполнял приказы, стремясь быть полезным наравне с остальными братьями.

– Каид прав. Вам не о чем беспокоиться. Мы разрушили их пещеры. Оставшимся в живых было дано условие спуститься и работать на полях, помогать восстанавливать нанесённый ущерб. В ближайшие три дня они должны явиться к дворцовым воротам. Лишние рабочие руки вам не помешают, но в целом эта ваша территория, поэтому можете делать с ними, что пожелаете, – ответил Исар, забирая подписанные бумаги.

– Эй, Шейн, – неприлично громко зашептал Каид. – Передай чай Исара, он ему не нужен.

Сидящие за столом притворились, что ничего не слышали. Шейн взял недопитую кружку с чаем и с каменным выражением лица толкнул её по столу, не желая работать прислугой. Служанки несдержанно ахнули, наблюдая, как наполовину полная кружка заскользила по лакированной поверхности. Но прежде чем она достигла Каида, её перехватил я и за пару глотков допил ещё тёплый напиток. Брат ответил мне болезненным толчком под рёбра, и остатки чая шумно пошли у меня носом. Каид с трудом подавил взрыв хохота при виде осуждения на лице Исара.

Я вытер лицо рукавом и пнул Каида по ноге под столом, игнорируя пристальные взгляды местных правителей. Шейн громко прочистил горло, отвлекая их от нашего неприличного поведения.

– Это правда, что теперь вы отправитесь обратно в Астару? Значит ли это, что вы обошли все крупные города? – обращаясь к Исару, решил перевести тему старший член Сената.

– Да, кроме юга в песках. Если кто там и жив, то мы вестей от них не получали.

– Мы слышали, что там ранее жили варвары, сбившиеся в племена и поклоняющиеся огню, – неожиданно поделился с нами третий местный правитель.

При первой встрече пару недель назад он запомнился мне гораздо больше остальных из-за курчавой светлой бороды. Я прищурился в попытках припомнить его имя. Сильван или Сиван. При упоминании поклонения огню его коллеги неодобрительно зацокали языками. Несмотря на годы, воспоминания об извержении вулкана у всех были свежи.

– Что ещё вы знаете про людей с юга? – неожиданно вырвалось у меня.

Все с недоумением повернули головы в мою сторону.

– Не так много, но о тех районах у нас в библиотеке сохранилось несколько книг, – ответил самый старший.

– А карты?

– Карт нет, да и теперь они бесполезны. Как мы слышали, пустыня разрослась из-за падения Звезды.

– Я хочу эти книги, – заявил я, вызвав недоумение на лицах членов Сената.

– Н-но… это скорее сборники легенд, – попытался отговорить меня Сильван-Сиван, чем только укоренил моё желание их заполучить.

– Зачем тебе эти книги, Илос? – уточнил Шейн.

– Отдам отцу или подарю Тее. Она любит сказки.

– Отличная идея, надо привезти что-то с севера в подарок сестре, – поддержал меня Каид.

– С каких пор книги о южных племенах – достойный подарок с севера? – поддел Шейн. Средний брат обладал семейной тягой к сарказму, но из-за его спокойного тона все фразы теряли нужный окрас и скорее напоминали обычный вопрос.

– С тех пор как Илос их захотел, – с присущей наглостью ответил Каид.

Исар задумчиво потёр подбородок, приглаживая отросшую бороду.

– Сколько у вас книг про юг? – обратился он к Сенату после непродолжительного размышления.

– Не больше двух томов. Н-но они часть древней коллек…

– Отлично, мы возьмём оба, – в своём любимом, не терпящем возражений тоне оборвал Исар. – Две книги, еда и ночлег – ничтожная плата за наши труды.

Кажется, северянин хотел снова возразить, но предусмотрительно захлопнул рот. В конце концов, мы рисковали жизнями, проверяя пещеры, но не взяли за это ни единой монеты.

Исар привстал, давая понять, что разговор окончен, но Сильван-Сиван поднял руку, останавливая брата.

– У нас есть ещё одно предложение. Лучший гарант и залог наших длительных дружеских отношений.

Повисла напряжённая тишина, Исар нехотя опустился обратно на стул.

– У нас есть подписанный договор, – напомнил он.

– Конечно, – с искренним почтением кивнул старший северянин, но мы с братьями напряглись, чувствуя, что разговор принял неожиданный оборот, а нам не нравились неожиданности. – Однако это просто бумага. Может, стоит создать более весомую связь. Насколько известно, вашей сестре прошлой осенью исполнилось восемнадцать, и её брак…

– Нет!

Я не помнил, в какое мгновение успел встать на ноги. Ни один из братьев не стал меня осаживать, все как один смотрели на членов Сената, а в их глазах зарождалось безмолвное предупреждение.

– Мы только предлагаем прекрасную возможность объединить Континент с юга до самого севера. Вы – Первые, но сейчас вы все живёте в Астаре, однако если кто-то из вас поселится на другой территории, то будет легче удерживать мир.

– Наш младший брат ясно выразился, – с притворной расслабленностью Каид встал рядом со мной, но его синие глаза остались внимательными и оценивающими. – Вы не первые, кто додумался нам это предложить.

– У нас найдутся сильные кандидаты, достойные…

– Не смеши меня! – рявкнул Каид, раздражённый упрямством собеседника. – Руки нашей сестры достоин лишь тот, кто окажется сильнее меня и моих братьев. Есть такие?!

– Вы же П-п-первые, – едва не проглотив язык, промямлил мужчина.

В комнате стало светлее, пальцы Каида невольно засветились, собирая дневной свет сквозь широкие окна.

– Это не ответ на вопрос, – холодно отозвался брат, игнорируя собственное проявление Дара.

– Н-нет, – тяжело сглотнув, ответил за коллег Сильван-Сиван.

– Правильно. Достойных среди вас нет, – отрезал Каид, распрямляя плечи и стряхивая свет с пальцев словно воду.

– Мой брат дал чёткий ответ, – поднявшись на ноги, завершил разговор Исар, пока северяне не додумались ляпнуть что-то ещё. – Можете оставить при себе любые доводы. Сестра останется с нами. Пришло время вам проявить гостеприимство, мы не ели со вчерашнего вечера и замёрзли.

– Конечно. – Члены Сената почти одновременно встали, один из них взмахом руки подозвал трёх присутствующих служанок, пока другой мужчина продолжил говорить: – Мы приготовили для вас четыре лучшие комнаты, чтобы…

– Две, – оборвал его Исар, беря в руки свой плащ и документы. – Нам нужны две спальни, в каждой по две кровати. Комнаты должны быть соседними.

– Такие у нас есть, но кровати там меньше по размеру. Вас же мы хотим расположить со всем удобством.

– Нет. Две комнаты рядом. Больше не нужно.

* * *

– Кровати действительно узкие, – проворчал Каид, падая на одно из двух спальных мест.

– Если комнаты недостаточно хороши, мы приготовим другие, – смущённо пробормотала служанка, наблюдая, как Каид сбросил сапоги, снял меч с пояса и попытался вытянуть ноги, укладываясь на кровати.

– Не нужно. Эта и соседняя комнаты нас полностью устраивают, – ответил Исар, не давая возможности светловолосому брату высказать противоположное мнение. – Также мы хотим помыться. Ужин для моих братьев подайте в эту комнату, а я поем с Сенатом.

Исар вполуха выслушал ответ девушки, прежде чем настойчиво выпроводить её из помещения и закрыть дверь. Каид продолжал вертеться на кровати, примеряясь к размерам, пока Шейн подошёл к окну, чтобы взглянуть на вид за тяжёлыми шторами. Помещение вполне просторное для двоих. Кровати и вправду выглядели узкими, но, судя по запаху, были застелены свежим постельным бельём. В камине огонь разожгли недавно, поэтому воздух в помещении стоял прохладный. Небольшой стол окружали три кресла, а тёмный мягкий ковёр приглушал шаги.

– Они предложили раздельные комнаты, Исар. Зачем ютиться в мелких? Нам ещё предстоит провести в Цере какое-то время, несколько рек продолжают пересыхать, стоит мне ослабить контроль. Придётся около недели регулировать течение, чтобы удостовериться, что они не иссякнут после нашего отъезда, – привлёк наше внимание Шейн.

Он заметно расслабился, оставшись с нами наедине. Не из-за неприязни к незнакомцам, а из-за бесконтрольного считывания чужого настроения и эмоций. Свой побочный Дар Шейн отключал с трудом. Ему помогало только нахождение рядом с нами, так как родственная кровь, по словам брата, сильно приглушала побочную способность. В крайнем случае вспомогающими средствами служили одиночество и дистанция. Чтобы чужие эмоции Шейна не терзали, ему нужно было находиться минимум в трёх метрах от людей.

– Отец предупреждал, что с северянами будет тяжело. Они своевольные и до безрассудства отважные, поэтому я никому здесь не доверяю. Лучше держаться вместе. – Исар бегло осмотрел комнату.

Я взял кочергу и подвигал брёвна, помогая огню разгореться. Мы долго пробыли на улице, и холод словно поселился в моих костях.

– Шейн, ты будешь спать в этой комнате вместе с Каидом. Илос будет со мной.

– Лучше я останусь с Каидом, – воспротивился я.

– Нет. Вас двоих я не желаю видеть вместе. Каид на тебя дурно влияет.

– Я учу Илоса тому, что ты не собираешься ему объяснять, – возмутился Каид, приподнимаясь на локте.

– Знаю я, чему ты его учишь! Мне рассказали, как ты отвёл его в бордель в Сабоне. И не смей трогать служанок в этом дворце, Каид! – предупредил Исар, нравоучительно тыча указательным пальцем в брата. – Родители не обрадуются толпе внуков у наших ворот через год.

– Обижаешь, брат. В этом вопросе я аккуратен, – нагло парировал Каид.

– Надеюсь, что и Илосу ты разъяснил про аккуратность.

Шейн шокированно округлил глаза, внимательно разглядывая мой профиль.

– Проклятье, да Илос даже не покраснел!

Я едва сдержался, чтобы не усмехнуться. В действительности Каид водил меня в таверны уже давно, хотя старательно за мной следил, не позволяя напиваться. А в борделе я впервые побывал в шестнадцать лет. Меня удивило, что Исар решил, будто только в Сабоне я узнал о подобных местах и сексе.

– У меня три старших брата, я видел, что вы делаете с девушками, раньше, чем понял, что происходит. Но ладно я. Кто знает, сколько видела и слышала сестра, – ровно ответил я, наслаждаясь видом притихших и пристыженных братьев.

Придя в себя, Исар яростно швырнул меховую накидку в Каида.

– Это всё твоё воспитание! Маме сам будешь объяснять, почему в нашей компании Илос растерял все манеры.

– Чтоб дома вёл себя прилично! – наигранно строго отчитал меня Каид, а я состроил гримасу невинного недоумения. – Видишь, Исар, всё под контролем, а язык у Илоса всегда за зубами.

С улыбками на губах мы замолчали, уставшие после всех пережитых трудностей. Я развалился в мягком кресле, наслаждаясь нагревающимся воздухом. Шейн прислонил меч к стене, запустил руку в длинные чёрные волосы и почти моментально выругался, наткнувшись на колтун.

У Исара вырвался смешок, а затем брат обвёл нас задумчивым взглядом.

– Я попрошу, чтобы вас подстригли. Вы все обросли за время похода. Родители не призна?ют.

Я невольно поднял руку, чтобы проверить. Мои прямые чёрные волосы отросли до плеч. Исар упрямо придерживался короткой стрижки, ненавидя лезущие в глаза пряди. Светлые волосы Каида доросли брату до середины шеи. Шейн единственный из нас напрочь отказывался стричься в походе. Волосы у него и раньше были длинными, но в то время почти закрывали ему лопатки.

– Я не стану стричься, – вновь напомнил брат старшему.

– Тогда заплетай их в косу, я больше не стану тебе помогать с колтунами.

– Если бы не твой рост, Шейн, со спины я бы принял тебя за девицу, – поддел Каид. – Не ходи по дворцу один, я тревожусь, что ты можешь приглянуться какому-нибудь северянину.

Шейн одарил брата скучающим взглядом, слыша эту шутку не в первый раз. Мы все тренировались с детства на равных, но Шейн продолжал оставаться жилистым. Даже я, будучи младшим, превосходил брата по весу и мускулам. Шейн пошёл в отца, который хоть и обладал крепким телосложением, но не терял гибкости. Брат в целом был почти его копией, унаследовав в том числе и его раскосые глаза, лишь их карий оттенок Шейн получил от мамы. А мы с Теялой – наоборот. От отца взяли разве что его серые глаза да чёрный цвет волос.

– Как бы нам не пришлось тебя наравне с Теялой защищать от воздыхателей, – притворно сокрушался Каид, а потом захохотал, когда Шейн кинул в него серебряный кубок для воды, от которого брат с лёгкостью увернулся.

Кубок со звоном отскочил от спинки кровати и упал на пол.

– В хрониках могут нечаянно записать, что у нас было две сестры, – поддакнул я и незамедлительно получил водой из кувшина в лицо.

Шейн редко пользовался Даром, чтобы проучить нас, но в тот момент он был достаточно раздражён. Утерев влагу с лица, я только рассмеялся, а Каид одобрительно аплодировал моей шутке.

– Заткнитесь, придурки! – фыркнул Шейн.

– Но почему ты их растишь? – серьёзнее спросил я, и вправду заинтересованный в его ответе.

Мои волосы тоже нельзя было назвать короткими, но я никогда не отращивал их ниже плеч.

– Год назад Теяла сказала, что мне пойдут длинные волосы, – спокойно пояснил Шейн. – Изучая культуру отца, сестра узнала, что в древности «люди востока» воспринимали волосы как гордость и состригали исключительно при поражении. Отец подтвердил её сведения, а мне понравилась эта идея.

Мы замолчали, раздумывая над услышанным, никто более не смеялся. Мы все скучали по Теяле, а я в особенности, так как с нашего рождения мы впервые расстались на столь длительный срок. В первые месяцы похода меня преследовало нервное чувство одиночества.

– Значит, через неделю мы отправимся домой? – перевёл я тему, пересаживаясь в другое кресло, поближе к огню.

Исар замялся с ответом, возводя глаза к потолку, и я моментально напрягся. Шейн и Каид ощутили заминку и тоже не выглядели обрадованными, предчувствуя ответ. Светловолосый брат сел на кровати, спустив ноги на пол.

– Проклятье, Исар, нет! – раздражённо заговорил Каид, подтвердив мои безрадостные догадки. – Хватит с нас путешествий. Треклятый север и местные снегопады! Мы выехали в конце лета с надеждой, что всё закончится через три месяца, а в итоге из-за метелей и снега мы застряли в Сабоне и той местности почти на всю зиму! Ты мог бы разогнать снеговые облака на нашем пути, а сам палец о палец не ударил. Я начал думать, что тебе уже понравилось там жить.

– Я потратил слишком много времени, регулируя ветряные потоки, чтобы разрушить многолетнюю работу, – отмёл его претензию старший брат. – В нас с тобой течёт северная кровь по отцу, и я знаю, что тебе по нраву пейзажи заснеженных гор.

– Да! По нраву! Из окна тёплого дворца с кубком местного горячего глинтвейна! А вот скакать по этим заснеженным горам, отмораживая задницу, чтобы прирезать местных воров, даже и близко не входит в список моих любимых занятий. Не уходи от темы! Когда мы уезжаем?

Мы с Шейном переглянулись – идея задержаться ещё где-то нас не радовала. Стук в дверь и оповещение служанки о том, что ванны готовы, спасли Исара от серьёзного спора.

Старший брат устало выдохнул и согласно кивнул.

– Как только Шейн скажет, что реки в порядке, мы незамедлительно уедем. Я тоже надеюсь, что недели ему хватит.

Удлиняя очередную повисшую паузу, мы продолжали напряжённо молчать и немигающими взглядами следить за Исаром, уверенные, что это не всё, что он намеревался сказать.

– Но… – Исар неловко закашлял, подбирая слова, – …по дороге домой я ещё раз хочу ненадолго заехать в Сабон.

– Зачем нам делать крюк? – с недовольством уточнил Каид, когда старший брат направился к двери, намереваясь избежать дальнейшего допроса.

– Затем, что я там кое-что забыл, – напоследок добавил Исар и распахнул дверь, лишая нас уединения и возможности обсудить дела.

Глава 4

Несмотря на все задержки и трудности, в середине весны мы наконец вернулись домой. Больше полугода мы провели в разлуке с родителями и Теялой.

Как и предрекал Шейн, ещё неделю он вместе с Каидом работал сообща. Каид притягивал свет, чтобы растапливать замёрзшие потоки с гор, а Шейн направлял воду в правильное русло. Шейн и сам в состоянии растопить лёд, но в таком случае он тратил бы больше сил и мы засели бы в Цере на лишнюю неделю. Уставшие от морозов и жизни в дороге, мы наконец вернулись в Астару, где вовсю зеленела трава, а розовые цветы вишни распустились во всей красе.

Я почти до мельчайших подробностей помню тот предзакатный час, когда перед нами открыли ворота дворца, а мы удивились возросшему количеству стражи. По-прежнему никто не был официально коронован, но вся власть находилась в руках нашей семьи, и остальных людей, похоже, всё устраивало. К тому же Астара процветала, и у нас всего было в достатке, а благодаря

восстановленному тёплому климату природа вокруг почти круглый год радовала глаз насыщенными красками.

Наш дворец разросся, и его обнесли внушительной стеной. В основном постройки с изогнутыми крышами и охранными статуэтками имели либо один, либо два этажа. Вся Астара стала оплотом памяти восточной культуры отца, а все выжившие «люди востока» сплотились вокруг него и преобладали среди населения. Если кому-то это и не нравилось, то они держали свои мысли при себе или же всегда могли перебраться чуть севернее, где города восстанавливались в знакомом для Континента облике.

Родители настолько любили природу, что половина дворцового комплекса состояла из различных садов, рукотворных прудов и каналов, созданных Шейном. Главный павильон занимали наши родители, там же располагался основной зал, где проходили встречи с министрами. Мы, уже будучи взрослыми, получили по отдельному павильону. До нашего пятнадцатого дня рождения мы с сестрой жили вместе, но потом мама решила нас расселить. Вначале без сестры мой личный павильон казался пустым, но позже я привык.

Не успел я спешиться, как услышал её.

– Илос!

Именно моё имя первым встретило нас, и мне почудилось, что голос младшей сестры приобрёл новый, мелодичный тон.

Даже не знаю, как мне описать Теялу… Она была невысокого роста, как и мама. Длинные чёрные волосы развевались за ней, когда сестра бежала к нам, хотя должна была идти медленно, как подобает воспитанной девушке. Но тогда она неслась вперёд и улыбалась столь широко, что даже задумчивый Исар покраснел, радуясь ей в ответ.

Возможно, на нас повлияла длительная разлука, или же я сам вырос и посмотрел на сестру свежим взглядом, но именно в тот момент я заметил, что Теяла из круглолицего ребёнка превратилась в прекрасную девушку с длинной шеей, идеальным овальным лицом, аккуратным прямым носом и чувственными губами розового оттенка. Пухлость щёк полностью исчезла, уступив место высоким скулам и красивой линии нижней челюсти. Глаза, как и у меня, светло-серые, но

из-за появившегося Дара слегка сверкающие, придавали задумчивой глубины, стоило сестре нахмуриться. Теяла будто замерла на грани между невинностью и притягательной дикостью.

С дороги мы прискакали усталые и грязные. Уверен, от нас несло так, что ни одна девушка не захотела бы подойти ближе, чем на пару метров, но Теяла обняла каждого из нас, крепко прижимая к себе. Так я заметил, насколько вырос. Мне, как и остальным, пришлось нагнуться, чтобы она могла обвить мою шею руками. Обняв сестру в ответ, я выпрямился и с лёгкостью поднял её над землёй. На что она сперва радостно завопила, а затем рассмеялась, болтая ногами.

Стоило отпустить сестру к остальным братьям, как передо мной появилась мама и погладила меня по щекам. Она не изменилась вовсе.

– Мальчик мой, я безумно скучала! Ты так вырос, мой маленький Илос!

– Здравствуй, мама.

– И говоришь нынче со мной сдержанно, совсем как твои братья, – разочарованно покачала она головой, но улыбка не сходила с её лица. – Чему они тебя научили? Я бы расцеловала тебя, но запах… и когда вы брились в последний раз?

Я задумчиво поскрёб свою отросшую щетину, такую же, как и у братьев. Длиннее всего она была у Исара и Каида.

– Это всё Каид, он гнал нас быстрее домой, желая успеть в Астару к своему дню рождения, – засмеялся я, передавая поводья подошедшему помощнику.

– Именно! Невозможно придумать худшего празднования, чем с вами тремя, – хохотнул Каид, кивнув на меня, Исара и Шейна, – да ещё и на пыльной дороге, с одним тощим кроликом на праздничный ужин.

– Клянусь, брат, мы бы отдали всего тощего кролика тебе в качестве подарка, – заверил Шейн.

– Если бы нашли хоть одного, – поддакнул Исар, опираясь на плечо Каида, тот сразу скривился, почуяв запах, исходивший от старшего брата.

Сердце колотилось у меня в груди от радости вновь оказаться дома, я жадно вдыхал знакомые запахи, беспрерывно шаря взглядом по пейзажу, маме и Теяле в поисках каких-либо изменений. Дыхание сбилось, когда я со всей глубиной ощутил тоску по дому, которую нам пришлось пережить, я даже не заметил, как за месяцы забыл ощущение настоящего спокойствия. Не сходящие с лиц улыбки и расслабленные позы братьев доказывали, что они разделяли моё чувство. Впервые за долгое время не нужно было предусмотрительно держать руку на рукояти меча и прислушиваться к малейшим звукам и разговорам.

– Надеюсь, вы привезли хорошие новости, – издалека поприветствовал нас отец, а его тёплая улыбка и несдержанно быстрый шаг выдавали радость от нашей встречи.

Традиционный многослойный наряд «людей востока» стал одной из возвращённых традиций. Дорогостоящие ткани и золотая вышивка на тёмно-красной накидке с широкими рукавами подчёркивали статус. Отец не выказал и малейшего намёка на беспокойство из-за исходящего от нас запаха и привычным жестом пожал руку Исару, Каиду и Шейну. В Астаре в качестве приветствия использовали традиционный поклон, но отец перенял рукопожатие, поселившись на Континенте, и это стало жестом уважения с его стороны. Остановившись передо мной, отец вместо обычных объятий протянул широкую ладонь. Я замер, с недоумением глядя на неё.

Закончился мой первый длительный поход с братьями. Я был с ними от начала и до конца. Прошёл каждый бой и все грязные дороги, провёл с ними бок о бок голодные вечера и бессонные ночи. Я стал ровней каждому из них, с учётом того, что даже не использовал Дар. Однако я не смог совладать с дрожью в пальцах, сжимая ладонь отца в ответ. Меня распирало от гордости. Кажется, я и сам мог ослепнуть от своей ребяческой довольной улыбки, настолько она была широкой.

Отец изменился сильнее, чем мама. Он подстриг волосы, позволяя им едва касаться плеч, на висках стала проступать седина, но это ему шло, придавая облику мудрости. Он отрастил аккуратную бороду, в которой я тоже заметил белые волосы.

– Привезли! Не то слово – хорошие, отец, и много. – Каид с силой хлопнул меня по спине. Я торопливо заморгал, избавляясь от пелены перед глазами. Не хватало ещё разрыдаться от радости. – Но всё же среди всех одна новость прекрасней остальных.

Каид сжал пальцы на моём плече и, ухмыляясь, бросил взгляд на Исара, который неловко закашлял в ответ. Моё внимание отвлекли стоящие чуть в стороне Шейн и Теяла. Они тихо переговаривались, улыбаясь друг другу. Тея запрокинула лицо, чтобы смотреть брату в глаза, и перебирала пальцами его длинные чёрные волосы, лежащие на груди поверх утеплённой накидки. Сестру даже не беспокоило то, что он их давно не мыл.

В памяти сами собой всплыли рассказ Шейна и причина, почему он их отрастил. Я не знал, откликнулись ли как-то эти слова в сердцах Каида и Исара, но в моём они почему-то засели глубоко. У меня не появилось желания отрастить волосы такими же длинными, но от вида Теялы, с бездумным обожанием смотрящей на Шейна, в груди неприятно сдавило.

– Что за прекрасная новость? – спросил отец у Каида, отвлекая меня от внезапных мыслей, но глаз от брата и сестры я не отвёл, продолжая наблюдать за их разговором.

– Исар нашёл невесту!

– Каид! – раздражённо окликнул старший брат, ошарашенно округлив глаза.

Родители замерли, растерянные, а Теяла с таким недовольством посмотрела на Исара, будто он обзавёлся не невестой, а целым гаремом. Я заметил в её взгляде нечто новое и нахмурился, не в силах понять, что именно.

– В чём дело, брат? Или, может, повременить с новостью, пока у вас ребёнок не родится? – с наигранным недоумением уточнил Каид. – Надо же всех подготовить к этому событию.

– Ребёнок?! – Мама охнула, поворачиваясь к старшему сыну.

– Нет, мама! Небеса, нет никакого ребёнка!

Я хмыкнул, наблюдая за тем, как тяжело старшему брату говорить на личные темы. Его голос стал выше, речь эмоциональнее, щёки и даже уши покраснели. Исар был хорош в политике и переговорах, силён в бою, но опыта с девушками у него было меньше, чем у любого из нас. И ему предстояло раскрыть чувства перед всей семьёй, произнося все свои желания вслух. Я бы хотел ему помочь и смягчить неловкость момента, но не стал. Здесь он должен был разобраться сам.

– Я собирался вам всё рассказать за ужином, в спокойной обстановке, – невнятно пробормотал Исар, неловко оглядываясь и замечая, что все слуги, конюхи и помощники в округе замерли, прислушиваясь к разговору. Под недовольным взглядом брата они засуетились и пришли в движение, возвращаясь к работе, а Исар вновь повернулся к родителям. – Дайте нам хоть помыться с дороги и накормите, мы горячей пищи не ели три дня.

– Верно, Роксана, – поддержал отец. – Мальчикам помыться не помешает, а мы пока займёмся ужином.

Молодец, брат. Выцарапал себе лишнее время на размышления, как всё лучше преподнести. Именно ради невесты Исара мы сделали крюк через Сабон на обратном пути. Каид всю дорогу припоминал брату эту задержку.

– Ты прав, – нехотя согласилась мама, но окинула Исара строгим взглядом. – За ужином ты подробно всё расскажешь!

Тот смиренно кивнул.

– Тея, пошли, приготовим всё необходимое, – позвала мама, когда они с отцом направились обратно в сторону главного павильона.

Сестра нехотя последовала за родителями, часто оборачиваясь на старшего брата. Все трое скрылись за поворотом, и я едва успел отступить, чтобы не попасть под кулак Исара, который предназначался Каиду, всё ещё стоящему рядом со мной. Шейн хрипло хохотал, когда Каиду не удалось увернуться и тот получил по лицу. Удар вышел смазанным, Исар определённо не старался.

– Ты это заслужил, – без капли жалости сказал я, не сдержав усмешку.

Каид подвигал челюстью, потёр ушибленное место и нагло улыбнулся Исару, демонстрируя, что ему от этого удара разве что щекотно.

* * *

Если родители оставили нас в покое до ужина, позволяя привести себя в порядок, то Теяла явно этого делать не собиралась. Я провёл час в заранее приготовленной медной ванне в личном павильоне, оттираясь от пота и воспоминаний о длительном походе. Мне пришлось промыть волосы трижды, чтобы они действительно стали чистыми. Потом какое-то время я раздумывал, до какой длины подровнять щетину, но в итоге начисто выбрился. Из всех братьев лишь Исар и Каид предпочитали растительность на лице.

Не ожидая гостей, я надел одни домашние штаны и прошёл босиком до своей спальни, на ходу вытирая волосы полотенцем. Мой скромный дом изменился больше, чем я ожидал. Родители обновили краску на стенах, сменили мебель и перебрали мой гардероб, так как при первом взгляде я почти не узнал свою одежду. Мой павильон включал в себя ванную комнату, несколько коридоров и три комнаты, самая просторная среди которых являлась спальней. Одна из комнат служила мне кабинетом с личными вещами и оружием, а другое помещение отдали под гардероб.

После похода я осознал, насколько много места у меня в павильоне для одного человека. Заметил, что мебель заменили на более дорогую, с перламутром под слоем лака. Постелили пол из тёмного дерева, новые ширмы из рисовой бумаги украсили росписью, а над кроватью повесили балдахин из полупрозрачного шёлка.

– Ты совсем изменился, брат. Но всегда приятнее видеть тебя чистым.

Меня удивило присутствие сестры в моей спальне, но я не подал вида, прикрыл створчатую дверь и только затем взглянул на Тею. Опершись на вытянутые руки, она откинулась назад и сидела на моей кровати, будто вся комната принадлежала ей.

В основном мы ели, сидя на полу на мягких подушках, но дальнюю часть помещения отвели для спального места и предусмотрительно приподняли,

отделяя от основного пола.

Я напрягся, чувствуя, как капли с мокрых волос падали на мою обнаженную кожу и стекали вниз по животу. Однако младшую сестру мой вид никак не смутил, она открыто, даже придирчиво оглядела моё тело. За время длительного похода я сильнее развил мышцы. Нам не всегда удавалось хорошо поесть, поэтому рельеф груди и пресса стал отчётливо заметен, я стал шире в плечах, а руками легко мог сломать человеку шею. Благодаря исцелению кожа оставалась безупречной, без единого шрама.

В тот период уже все три брата знали о моей побочной способности исцеляться, но родителям и Теяле я попросил не говорить, чтобы те не гадали, как часто я получал травмы. Мы врали, что я несказанно везуч, и это уменьшало их тревогу.

– Теперь ты и меня называешь «братом»? – проворчал я, накинув на плечи шёлковый халат.

– Я разве так не делала? – улыбнулась сестра, поправляя бледно-зелёное платье и серую традиционную накидку с вышитыми изображениями слив.

– Никогда, Тея. Ты всегда звала меня по имени.

Я с детства заметил её привычку. Сперва это расстраивало, казалось, что она не воспринимает меня в качестве авторитета, как других братьев, не видя во мне старшего, но потом я перестал обращать на это внимание. Столкнувшись с переменой, я не мог решить, нравится она мне или нет.

– Если хочешь, я перестану.

Тея подошла ближе и, потянув меня за руку, заставила сесть на мягкую подушку перед большим зеркалом. Оставаясь стоять за моей спиной, она принялась вытирать мне волосы полотенцем, которое висело вокруг моей шеи.

– Ты мне не писал, – с очевидным упрёком напомнила сестра.

– Не хотел доверять кому-то чужому нашу переписку.

– В других походах писал.

– Тогда при нас были проверенные посыльные, а в северянах я сомневался, – незамедлительно парировал я.

Теяла явно хотела продолжить препираться, даже открыла рот, но в последний момент умолкла, занимаясь моими волосами. Её редкие случайные прикосновения к моей шее заставили напрячься. Уже больше трёх месяцев никто не касался меня так. Я, как и братья, давно пересёк грань между мальчиком и мужчиной и не единожды был с девушкой, хотя настоящих длительных отношений у меня не было. Я обходился флиртом, мимолётными удовольствиями в темноте или же встречами на одну или несколько ночей.

Моя сестра была божественно красива, а мы с ней двойня. У нас обоих чёрные волосы, прямые носы, пухлые губы и прямые брови, но мои скулы острее, а челюсть более угловатая и выглядит тяжелее. Мои глаза посажены глубже, но так же сверкают. В походе, когда я вытаскивал свой меч из тела одного из убитых бандитов, братья сказали, что во мне есть что-то дикое и жестокое. Тот мерзавец посмел плюнуть Исару под ноги в ответ на предложение о мире, и я, не спрашивая позволения, нанёс удар первым, не желая терпеть пренебрежительное обращение к моим родным. К счастью, мой единственный размашистый удар решил нашу проблему, и вся банда сразу пошла на мировую, но я на всю жизнь запомнил тот полный гордости взгляд Исара, которым он меня наградил.

Я прекрасно осознавал собственную привлекательность ещё с периода, когда в подростковом возрасте люди принялись называть меня и Теялу принцем и принцессой. А почувствовав просыпающийся интерес к противоположному полу, я внимательно подмечал, как девушки реагировали на моё лицо и улыбку. Я нагло совру, если скажу, что не пользовался этим. Это откровенная и смехотворная ложь. Я пользовался своей внешностью каждый раз, зная, как нужно посмотреть или улыбнуться, когда подвинуться поближе или прикоснуться, чтобы вызвать желание или забрать чужое сердце. Можно сказать, что моё истинное лицо было под стать моей тьме. И мы с сестрой были не такими уж и разными, за исключением того, что Теяла не видела для себя границ, которые нельзя переходить.

Спустя годы, оглядываясь на события тех лет, я убедился, что каждый из моих братьев был очарован ею, как и я сам. Каждый хотел её внимания и улыбки, а

сестра, в свою очередь, как настоящий мастер умело этим пользовалась, жадная до любви и всеобщего обожания.

Однако она была ненасытной, как и её огонь, была той, кому всегда всего было мало. Тея хотела внимания всех братьев, а получив желаемое, захотела большего. Вначале это была наша любовь, а позже наши сердца и даже жизни. И если от жителей Астары и обычных людей ей хватало их бесконечного обожания и восхищённых взглядов, то от братьев она желала получить каждый вдох.

Но тогда, наслаждаясь её заботой, я ещё не догадывался, насколько сильно она не обрадовалась новости о невесте Исара.

– Она красивая?

Я недовольно приоткрыл глаза, глядя на отражение сестры в зеркале.

– Ты сама сможешь оценить, когда она приедет.

– Я хочу знать твоё мнение.

– Исар сам расскажет за ужином, Тея. Прояви терпение и всё узнаешь.

– Я не хочу ждать, Илос. – Она снисходительно улыбнулась, так же глядя на меня через зеркало.

– А я-то думал, что ты пришла ко мне, потому что скучала. – Я притворился разочарованным, отнимая её руки от своих волос, и поднялся с места.

Ранее ей не удавалось распознать моё притворство, и в этот раз я решил, что сестра попалась на мою ложь. Однако она всегда была хитрее, чем казалось. Теяла виновато улыбнулась, взяла мою руку и поцеловала тыльную сторону ладони, давая почувствовать мягкость её губ и шёлк волос, коснувшихся моей кожи.

– Чаще всего я молилась за твою безопасность, мой принц.

Новое обращение оглушило меня, несмотря на знание, что это не более чем игра слов. Нелепое передразнивание стало сродни пощёчине после поцелуя, где и не разобрать: было больно или удовольствие того стоило. Я замер, не зная, как ответить. Теяла отпустила мою руку раньше, чем я сумел собраться с мыслями.

– Я привёз тебе подарок, – выпалил я, меняя тему и спасаясь от неловкости. Брови сестры тут же приподнялись, а во взгляде появился интерес.

Я стремительно отошёл к брошенным в углу вещам и начал рыться в сумке в поисках книг, которые раздобыл у северян. Не уверен в их откровенности, возможно, в библиотеке Церы хранилось больше книг о южных территориях, но проверять не было ни сил, ни желания, поэтому я взял то, что они отдали.

– Книги? – уточнила Тея, принимая подарок.

– Это истории о южных племенах. Мы забрали их из библиотеки самого северного города под названием Цера. Я полистал, в основном здесь собраны легенды да сказки, но ты такое любишь.

Сестра вновь одарила меня ласковой улыбкой с долей незнакомого снисхождения, будто я пропустил что-то очевидное за время разлуки. Я нахмурился, но не успел ничего спросить, как Тея опередила мой невысказанный вопрос:

– Спасибо, Илос. Ты всегда приносил мне самые интересные истории. Увидимся на ужине! Кстати, узнав, что вы едете домой, мама решила заказать для тебя новую одежду. Я выбирала. Всё у тебя в гардеробе за ширмой.

Её улыбка стала открытой, похожей на ту, которая была у знакомой мне сестры. Махнув рукой на прощание, она исчезла за дверью, с тихим стуком прикрыв её за собой. Я так и замер, не в силах отделаться от странного ощущения, что в сестре появилось что-то мне незнакомое.

Оставшись один, я с интересом оглядел спальню, стараясь найти все отличия. Расстановку родители трогать не стали. Просторный и мягкий матрас с одеялом и подушками на возвышении. У стены два невысоких комода, украшенных росписью и перламутром. Низкий столик, если я захочу поесть в комнате, узкий письменный стол и специальные подушки, чтобы сидеть на полу. Уже стемнело,

и я отметил, что сестра зажгла свечи в светильниках. Я заглянул за расписную ширму справа, скрывающую боковую дверь в гардероб, и застыл, разглядывая обилие новой одежды: штаны, рубашки и накидки с широкими рукавами.

Я не был против, мне нравились традиционные одежды и накидки, которые можно при желании запахнуть и затянуть широким поясом. Мои братья тоже были не прочь надеть восточные наряды. Единственной, кто сопротивлялся, была Теяла. Ей не нравились многослойные юбки и полностью закрытые платья. Несмотря на все уговоры матери, сестра носила то, что ей было по душе. Тогда культуры в Астаре только начинали смешиваться, преобладал восточный тип архитектуры и кое-какие традиции, но в городе жили портнихи, умеющие шить наряды и других фасонов. Единственное, в чём Теяла уступила – это традиционная накидка, которую она согласилась носить поверх платьев.

Я надел штаны и нижнюю рубашку, следом запахнул и затянул поясом первую накидку с разрезами по краям, а поверх – более тёплую песочного оттенка с золотой вышивкой. Меня порадовало количество чёрной и золотой одежды и тот факт, что сестра помнила мои любимые цвета.

Я неловко замялся, ощутив неуместное беспокойство из-за того, что я чистый, в родном доме и в удобной одежде. Словно по привычке я спрятал за широким поясом кинжал и вышел из павильона, направившись в сторону главного дворца.

На ужин я заявился не последним, Шейн ещё отсутствовал. Я сел на подушки рядом с Каидом, и старший брат начал рассказ, не дождавшись сбора всей семьи. Нам с братьями было всё прекрасно известно о невесте Исара, поэтому моё внимание больше занимала еда.

– Её зовут Эйлин, она дочь одного из членов Правящей партии некрупного, но стабильно развивающегося города – Сабон – на северо-востоке, – уверенно заговорил Исар, вероятно, отрепетировав эту часть рассказа. – Мы познакомились в начале зимы, когда её отец попросил помочь дочери с Даром.

– У неё способности? – заинтересовалась мама, накладывая Исару салат на тарелку.

Мама сидела по левую руку от отца, напротив самого старшего брата. Тея расположилась передо мной, а место напротив Каида пока оставалось пустым,

ожидая Шейна.

– Да, у неё слабый, но Дар Воздуха, поэтому я провёл с ней много времени, рассказывая о способностях и как их контролировать.

Получив кулаком в лицо от Исара, Каид более не встревал в рассказ, а молча жевал, изредка пихая меня под рёбра локтём и прося передать блюдо, до которого он не мог дотянуться. Время от времени для Теи он пародировал серьёзное лицо Исара, заставляя её улыбаться. Я поглощал еду, украдкой наблюдая за сестрой и пытаясь понять, что в ней изменилось и почему меня не покидало чувство чего-то незнакомого.

– Это прекрасно, – поддержал Исара отец. – Когда мы её увидим?

– Эйлин прибудет сюда через три дня. Я знаю, что поступил поспешно, не посоветовавшись с вами…

Исар умолк при стуке закрываемой двери, Шейн присоединился к нам. Он поцеловал в щёку маму и сестру, сев на подушки между ними.

– Я пропустил что-то важное?

– Нет, ты как раз вовремя, к главному блюду, – иронично ответил Каид, а пальцы Исара сжались в кулак. Брат явно сдержался, чтобы не отвесить соседу ещё один предупредительный подзатыльник.

– Так что ты хотел сказать, Исар? – вернулся к разговору отец, ложкой зачерпывая рис с мясом.

– Я хотел сказать, что мне стоило бы посоветоваться с вами перед тем, как делать предложение Эйлин, но… я уверен, что… что люблю её, – сказанные слова определённо едва не встали у Исара поперёк горла.

Я видел, каким взглядом брат смотрел на Эйлин, сказанное шло от чистого сердца, и всё же наблюдать за неловкостью Исара было забавно, однако от улыбки меня удержала реакция Теялы. Губы сестры едва заметно скривились, на лбу пролегла морщинка, но Тея не встревала, продолжая внимательно смотреть

в свою тарелку.

– Что ж… мы с Райяном знаем, что ты, Исар, слишком рассудительный для поспешных выводов, – с неизменной улыбкой заверила мама, передавая Шейну жареную рыбу. – И буквально через месяц тебе исполнится двадцать семь – прекрасный возраст для брака. Уверена, что Эйлин замечательная и мы поладим.

Исар шумно выпустил задержанный воздух и заметно расслабился, прекращая невидимую оборону. Каид отреагировал несдержанным смешком.

– Ну наконец-то! Не так и сложно было, верно, Исар? Давай, повтори поразборчивее «я люблю Эйлин», чтобы у всех нас не осталось сомнений, что ты можешь произносить эти сло… фа…

Каид не успел закончить, потому что я обхватил брата за шею и затолкал ему в рот куски мяса и зелень.

– Наслаждайся твёрдой пищей, пока все зубы на месте, – с притворной заботой выдал я, махая новым куском мяса перед его носом.

К несчастью, Каид не всегда замечал свои переходящие грань шутки, а драка прямо за первым ужином сильно бы расстроила родителей и Теялу, поэтому я предусмотрительно решил вмешаться. Шейн и отец засмеялись, а Исар фыркнул, благодарно мне кивнув. Каид больно ущипнул меня за бок и выскользнул из захвата.

– Ты уверен, что эта… Эйлин так же любит тебя, брат? – подала голос сестра, глядя на Исара.

– Уверен.

– Ты уедешь от нас?

В повисшей тишине только Каид не прекратил жевать, а Исар, уважая страхи сестры, отложил ложку.

– Нет, конечно, нет. Мы останемся вместе, Тея, – искренне заверил он, ласково сокращая её имя.

Лицо сестры озарила по-детски счастливая улыбка, и, довольно кивнув своим мыслям, Тея вернулась к еде. Затем она так же улыбалась Шейну и мне, пока мы заботливо подкладывали самые сочные кусочки мяса ей на тарелку.

– Раз это мы обсудили, то, что насчёт моего дня рождения? Праздник будет? – Каид бесцеремонно напомнил о себе и вгрызся в куриную ножку.

Атмосфера моментально потеряла какое-либо напряжение. В действительности среди нас всех именно в Каиде было больше всего обаяния.

В детстве его светлые волосы с едва заметной волной, пронзительные синие глаза и светящаяся от применения Дара кожа делали его образ каким-то возвышенным, почти божественным. Но потом он вырос, привлекая всех своим мужским очарованием. Обретя новые черты, с квадратной челюстью, щетиной и улыбкой, напоминающей оскал из-за излишне заметных клыков, он стал выглядеть иначе. Мужественности ему также придавал старый, но аккуратный шрам на скуле под левым глазом. Благодаря ироничному чувству юмора и гибкому характеру все, раскрыв рты, слушали его рассказы: будь это солдаты у костра или девушки на приличном празднике. Люди не успевали заметить, как начинали тянуться к нему. И я был не исключением, с детства желая равняться на брата.

Но, несмотря на всю открытость в общении, не будь Каид моим родственником, он мог стать единственным, кого бы я действительно опасался.

– Это как раз кстати! – с улыбкой поддержал отец, и мы все уставились на него, не привыкшие к открытому проявлению воодушевления. Обычно Райян был сдержан, учтив и спокоен, как вода в Теневом заливе, поэтому перемена заставила нас забыть о еде. – Жизнь пришла в норму, еды в достатке, а город развивается быстрее, чем я ожидал. Пора отбросить заботы о выживании и вернуться к нормальной жизни. Людям необходимы праздники. День рождения одного из Первых и помолвка другого – идеальный повод.

– Верно, мы как раз обсуждали, что нам нужно знаменательное событие, – согласилась мама.

Я так и замер с ложкой в своём пряном рисе, удивлённый тем, что даже наши родители заскучали по беззаботному веселью. Будто этот поход был последним препятствием и они не меньше нас ощутили долгожданную свободу от беспокойства и пережитых кошмаров.

– Тогда решено! Как насчёт фестиваля и праздника во дворце? – повернулся отец к Каиду, который явно не ожидал, что кто-то всерьёз воспримет его слова.

Брат очень медленно опустил куриную ножку обратно в тарелку, нахмурился, демонстративно раздумывая над предложением. Он настолько правдоподобно изобразил смятение, что мы напряжённо застыли, ожидая его вердикта.

– Да ты ещё спрашиваешь, отец?! – неожиданно воскликнул тот, едва не выронив изо рта недожёванный кусок мяса. Каид чуть не поперхнулся, стараясь и жевать, и говорить, а мы все вздрогнули от его возгласа. – Конечно, я хочу! Фестиваль в мою честь! Да кто от такого откажется?!

Исар всё-таки отвесил брату подзатыльник, пока тот улыбался во все тридцать два зуба. Мы хохотали над ним, наслаждаясь приятным вечером в кругу семьи, а потом выслушали список пожеланий Каида к празднику, в котором как минимум каждое второе, выходящее за рамки приличий или смысла, отец и мама с ходу отметали в сторону.

* * *

– Илос, выпьешь со мной?

Я лишь хмыкнул, когда через пару часов Тея вновь бесцеремонно ввалилась в мою спальню. Это был наш общий секрет с шестнадцати лет. После каждого, даже краткосрочного похода с братьями Теяла приносила украденные с кухни вино и фрукты, чтобы мы вместе отпраздновали моё удачное возвращение. До недавних пор сестра была моим главным компаньоном во многих секретах, но длительная разлука всё изменила.

В тот вечер тайна оказалась раскрыта. К моменту появления Теи на пороге в моей спальне уже сидели Каид и Шейн. Только Исар слишком устал, чтобы к нам

присоединиться. К приходу сестры мы втроём успели выпить один кувшин вина.

Округлив глаза, Каид и Шейн уставились на меня, услышав предложение младшей сестры и увидев, что она заявилась в мою спальню, накинув традиционную накидку на ночную сорочку, едва доходящую до колен. Раньше меня не волновало, в каком виде она приходила, но внезапное сомнение заставило занервничать. Она уже не ребёнок, и её тело приобрело мягкие женские округлости. Я не подал виду, что заметил, как Каид и Шейн невольно бросили взгляды на её голые ноги.

– Тея, почему ты приносишь алкоголь Илосу на ночь глядя? – строго поинтересовался Каид.

Я похлопал по свободной подушке между мной и Шейном, давая сестре понять, что она может присесть, раз уж пришла. Мы трое сидели на полу вокруг маленького стола.

– Мы всегда пьём с Илосом после его возвращения, – не смутившись, сестра поставила на стол принесённый кувшин и вазу с фруктами.

Она села рядом, а я сразу снял и набросил свою накидку на скрещенные ноги сестры, прикрывая наготу. Тея с немым вопросом взглянула на меня, и я передразнил её недоумение, приподняв брови, надеясь, что сестра поймёт намёк не приходить больше в таком виде.

– Так ты, мелюзга, ещё и алкоголь таскаешь? И меня ни разу не позвали на свои посиделки! – отвлёк меня от мыслей Каид.

– Я сам не знаю как, но ей всегда это удаётся, – похвалил я сестру, потому что все мои попытки стащить вино с кухни заканчивались провалом.

– Хватит меня так называть, Каид, – проворчала Тея.

– Хватит меня так называть, Каид, – писклявым голосом передразнил её светловолосый брат, но заткнулся, получив от меня ощутимый пинок.

– Тебе пять лет, что ли? – иронично поддел я. – Веди себя как взрослый.

Теяла одарила Каида раздражённым взглядом, насупилась и привалилась к плечу Шейна, ища его утешения. Это привычное поведение для сестры, она постоянно жалась ко мне, но я с недоумением приподнял бровь, не понимая, отчего покраснел Шейн.

– Извинись, Каид. Пока не извинишься, вина, принесённого Теялой, тебе не видать, – бросил Шейн, наливая алкоголь мне и себе.

– Тяжело в семье, где ни у кого нет чувства юмора, – с театральным вздохом пробубнил Каид и встал с подушки.

На мгновение я решил, что он уйдёт, но брат несильными пинками отогнал Шейна, заставляя его поменяться с ним местами, а потом сел и с лёгкостью притянул Теялу к себе. Сестра не успела даже пискнуть, оказавшись спиной прижатой к его груди. Каид крепко сдавил Тею в объятиях, уложив подбородок на её макушку. – Ты же знаешь, что я люблю тебя, принцесса?

Этот засранец никогда не просил прощения. Просто сбивал с толку откровенными признаниями, озвучивая их серьёзным глубоким голосом, ставя другого в неловкое положение. Ещё одна обезоруживающая черта Каида – он, не стесняясь, выражал свои чувства. Точнее, он откровенно бросал в лицо то, что другие старались перефразировать или как-то смягчить. Исар бы лишился дара речи, узнай он, в каких подробностях Каид рассказал мне о сексе и поделился способами, которыми можно доставлять и получать удовольствие.

– Знаю, – тихо ответила сестра без былого раздражения.

– Ты у нас слишком красивая, добрая и милая, а главное, исключительно наша. Ты бы знала, сколько раз северяне имели наглость просить отдать тебя им. – Тон Каида стал бархатным, но при этом наигранно разозлённым.

– Они «что»?

– Не думай об этом, Тея. Глупцы считали, что у них есть достойные кандидаты на твою руку. Представляешь? Смели предлагать это в лицо твоим братьям. И меня ранит то, что ты выделяешь Илоса среди нас.

Каид умело играл словами и интонацией, рождая нужные ему эмоции. Не знай я его, поверил бы, что он искренне расстроен. Для пущей убедительности брат потёрся щекой о волосы Теялы, а мы с Шейном молча наблюдали, как засмущалась сестра.

– Нет, Каид, я не выделяю Илоса. Я люблю вас всех.

– Я тебе верю, Тея, – после затянувшейся паузы согласился тот, а я скептически приподнял бровь, ни на грамм не поверив в его игру. – Спасибо за принесённые вино и фрукты. Однако…

Началось. Я заранее усмехнулся, Каид неспособен быть хорошим.

– …ты, принцесса, пить не будешь.

Вся грусть схлынула с лица Каида, уступая место самодовольной улыбке, а Теяла, осознав, как ловко усыпили её бдительность, начала злиться. Она принялась брыкаться, желая вырваться из объятий Каида, но брату хватало одной руки, чтобы держать её на месте. Я передал ему чашу с вином, и тот выпил, скучающе сдавливая в объятиях трепыхающуюся сестру.

– Илос! – недовольно бросила Тея, запыхавшись.

– Прости, сестрёнка, Каид всё-таки старше, – без капли сочувствия парировал я.

– Тея, расскажи, чем ты занималась, пока нас не было, – встрял Шейн, пытаясь перевести тему.

– Ничем особенным, – недовольно отозвалась сестра, пристально следя за Шейном, подносящим чашу с вином к губам. Тот едва не поперхнулся под её тяжёлым взглядом. – Помогала маме с садами, учила политику, экономику, вместе с отцом переписывала книги и отвечала на письма. Астара растёт, сформировался полноценный совет министров и учёных. Иногда с ними больше забот, чем было без них. Они толпой окружают отца и ходят за ним почти каждый день, заваливая требующими решения проблемами. Сегодня вам удалось их не застать только потому, что отец заранее отослал их подальше, желая провести спокойный вечер с вами.

Мы с братьями перекинулись недовольными взглядами, ощутив, что из болота политики нам не выбраться даже дома. Хотя, разумеется, присутствие министров и учёных оправданно. Город рос, а с ним увеличивалось количество людей и забот. Уследить за всем нашему отцу и Исару стало невозможно. Также власть в одних руках никогда ни к чему хорошему не приводила. Поэтому несколько лет назад отец начал выбирать образованных людей с хорошей родословной, чтобы сделать их своими советниками, а те, в свою очередь, помогали решать вопросы экономики и торговли. Но чем больше людей, тем больше мнений, и иногда это скорее проблема. А ещё теперь эти люди едва ли покидали наш дом.

– Вы с ними плохо знакомы, потому что предпочитали махать оружием, но отец наверняка воспользуется праздником как удобным поводом для вашего полноценного знакомства, – заверила Тея.

Никто из нас не обиделся на колкость, Каид даже улыбнулся и принялся кормить сестру виноградом, продолжая прижимать к себе одной рукой.

– А что насчёт твоих ухажёров? Есть кто-то, кому нужно руки оторвать? – Шейн специально мило улыбнулся сестре, создавая опасный контраст между словами и выражением лица.

– Какие ухажёры? – не понял я.

– За ней ухлёстывали несколько парней.

Я шокированно уставился на брата, не понимая, как пропустил подобное.

– Скорее, за ней готовы ухлёстывать все особи мужского пола в Астаре. Да, принцесса? – насмешливо уточнил Каид, а Тея пихнула его локтём в живот.

– Произойди что, то и отрывать было бы нечего. Я бы сожгла их целиком, – заверила Тея.

– О-о-о, – насмешливо протянули мы разом.

– Злая у нас сестрёнка, – хохотнул Шейн и поднял глаза на Каида. – Это и тебе намёк. Поаккуратней, как бы Теяла и твою блондинистую шевелюру не сожгла.

Каид тут же раскрыл руки, позволяя сестре отодвинуться, если она пожелает, но та лишь наклонилась вперёд и, прежде чем кто-то из нас успел среагировать, схватила мою чашу с вином.

– Ах ты, мелкая! – возмутился Каид, отбирая пиалу, но сестра её уже опустошила. Брат поднялся на ноги и ткнул в меня пальцем. – Твоё вино, так что нетрезвую сестру сам отведёшь до её павильона, а я пошёл.

Я хотел было возмутиться, но Шейн повторил за братом, избегая любой ответственности.

– Я тоже пойду, хочу наконец лечь на мягкую кровать.

Не поинтересовавшись моим мнением, братья торопливо вышли из комнаты, оставив после себя беспорядок в виде недоеденных фруктов и полупустого кувшина вина. Хотя, получив свободу, Тея беззастенчиво подлила себе алкоголь, пока я, наклонив голову, наблюдал за ней. Я никогда не ограничивал сестру в напитках и не ставил каких-либо условий, ведь мы одного возраста.

– Тея, тебе не стоит выходить наружу в таком виде. Во дворце стало многолюднее.

Сестра с недоумением взглянула на свои голые ноги, вновь показавшиеся из-под моей накидки. Она вытянула их вместо того, чтобы прикрыться, определённо чувствуя себя более расслабленно наедине со мной.

– Я думала, что мы проведём время вместе, – пробубнила она, откусывая кусок персика, сок которого сразу потёк по пальцам.

– Мы сейчас вдвоём.

– Я думала, мы, как раньше, выпьем вместе, – обиженно выдала сестра.

– Мы и пьём вместе. – Я взял полупустую чашу Шейна и с улыбкой демонстративно выпил всё до дна, хотя мне не стоило, потому что алкоголь ударил в голову.

Я прекрасно понял её намёк, но мне нравилось дразнить сестру.

– Илос! – с возмущением окликнула она, салфеткой вытирая сок с указательного пальца.

– Что, Тея? – с притворной невинностью отозвался я, не понимая, почему не могу остановить затянувшуюся шутку.

– Ты совсем не скучал по мне?

Собирающиеся в глазах сестры слёзы тут же сбили всю спесь, и я выпрямился, придавая голосу как можно больше искренности.

– Конечно, я скучал, Тея, ещё как.

– Можно тогда я сегодня посплю здесь с тобой?

Мои брови удивлённо взлетели вверх. Нас расселили в разные павильоны, и Теяла время от времени приходила ко мне с подобной просьбой, но после нашего шестнадцатого дня рождения она почти не просилась.

– Почему ты хочешь остаться? Что-то случилось?

– Нет, просто хочу.

– Так нельзя, Тея. У меня лишь одна кровать. – Я попытался отказать помягче. Раньше Теяла обижалась, ей часто удавалось меня переубедить, если не просьбами, то слезами, но в тот раз я решил, что не отступлю.

– Почему? Мы всё детство спали в одной кровати, – упрямо заявила она.

На этот аргумент я всегда смущался дать сестре прямой ответ, придумывая разные подходящие оправдания, однако нежелание затягивать спор перевесило.

– Хм… потому что ты взрослая девушка, а я взрослый мужчина.

– И?

– Я пьян, Тея, – резче, чем хотелось, ответил я. – И я окажусь с девушкой в одной кровати только в случае, если соберусь снять с неё всю одежду и провести вместе ночь.

Я запоздало понял, что действительно сказал это вслух. В трезвом состоянии я не стал бы говорить с сестрой настолько откровенно. Или я изменился, пожив семь месяцев среди старших братьев. В любом случае всё, что я сказал, – правда. Я был пьян и боялся, что ночью могу нечаянно распустить руки, да и не хотелось бы, чтобы сестра ощутила, что происходит с моим телом по утрам.

– И много у тебя их было?

Её серьёзный тон заставил меня задуматься, она внимательно смотрела мне в глаза, ожидая ответа.

– Достаточно, чтобы не считать. А у тебя?

Зачем я задал этот идиотский вопрос? Она точно обидится, вряд ли Тея вообще хоть раз…

– Трое.

Я был рад, что уже не держал чашу, – скорее всего, она бы выпала из рук или треснула в моих напряжённых пальцах. Я во все глаза уставился на сестру, сидящую в моей спальне буквально в одной ночной сорочке.

– Тея… умоляю, скажи мне, что я тебя неправильно понял.

Где-то внутри стремительно поднималось раздражение. Я не мог понять, на кого злюсь: на сестру, позволившую кому-то лишнее, или на тех подонков, которые

посмели к ней прикоснуться, пока её братьев не было поблизости.

– Я не хочу тебе врать, Илос, поэтому не могу этого сказать.

Своей честностью она буквально влепила мне новую пощёчину, и я возмущённо втянул воздух, но не успел ответить. Теяла встала с подушки и протянула раскрытую ладонь.

– Пойдём, проводишь меня до павильона.

Злость немного очистила разум от алкоголя, и я легко поднялся на ноги. Теяла запахнула накидку и затянула её широким поясом, скрывая ночную сорочку и голые ноги от чужих глаз. Мы вышли на свежий воздух, и сестра повисла на моей согнутой в локте руке. Сквозь зубы я размеренно втягивал прохладный ночной воздух, силясь унять раздражение.

– Кто это был, Тея? – как можно ровнее спросил я.

– Илос, я не настолько наивна, чтобы назвать тебе их имена.

– Ты хотя бы их любила?

– А ты любил тех, с кем спал? – без капли стыда парировала она.

Её имя возмущённым возгласом застряло у меня в горле, я резко замер на месте, желая посмотреть сестре в глаза, но та продолжала тянуть вперёд, игнорируя моё негодование. Я был уверен, что она ощутила, как вибрировало моё тело от напряжения, а мышцы руки, за которую она держалась, отвердели, когда я стиснул пальцы в кулак. Судя по выражению лица, Теяла испытывала разве что скуку от нашего разговора. Я упрямо искал хоть каплю смущения, снова и снова разглядывая её красивое лицо.

– Что тебя так беспокоит, Илос? Сердце мне не разбивали, больно не делали. Было приятно. – Она улыбнулась, а я содрогнулся, стараясь ничего не представлять в голове. – Почему тебе можно, а мне нельзя?

В этот раз я не нашёлся с ответом и сжал челюсти. Она была права, я не имел права запрещать ей то, что делал сам. Это было главным в наших отношениях, отличающих меня от других братьев. Я не пытался ей что-либо запрещать. Однако мысль о том, что наша Теяла будет принадлежать кому-то другому, не просто раздражала, а злила. Я не мог признаться в жадности и глупом желании, чтобы она всегда оставалась моей, как это было в детстве.

В давящей тишине мы дошли до павильона сестры. Она сняла обувь у входа, сдвинула вбок створчатую дверь и обернулась, когда я остался стоять на пороге.

– Не зайдёшь, брат?

– Вряд ли нужно провожать тебя до спальни. Не думаю, что там поджидает опасность.

Я старался вернуть будничный тон, но ощутил язвительный холод в голосе, который мне не удалось скрыть. Редко я говорил с сестрой так, особенно после разлуки.

– Ты прав, – ласково отозвалась Теяла и одарила меня непривычной снисходительной улыбкой, притворившись, что ничего не заметила, – сегодня опасностей там нет. Доброй ночи, мой принц.

Она отвесила мне насмешливый полупоклон, едва склонив голову и плечи.

– Сладких снов, моя принцесса, – зачем-то подыграл я, отвечая ей в тон и копируя поклон.

Она не изменилась в лице, но я нутром ощутил её раздражение, словно оно резонировало с моим. Сестра скрылась за дверью, а я прирос к земле, не в силах избавиться от предчувствия, что между нами началось ранее незнакомое мне соперничество. Игра без правил. Ощущение неприятно зудело внутри, потому что до этого мы с Теялой всегда были в одной команде. Теперь же мы играли друг против друга.

Глава 5

Три дня спустя после полудня приехала Эйлин – невеста Исара. Наше первое знакомство с ней состоялось ещё в начале зимы, но близко мы не общались, потому что сама Эйлин меня, Шейна и Каида мало заботила. Исар же проводил с ней всё свободное время, пока мы отсиживались в Сабоне из-за ранних снегопадов, перекрывших дорогу. Даже внимательный Шейн не заметил увлечённости старшего брата, поэтому, заехав в Сабон на обратном пути, мы все были удивлены его внезапным решением жениться.

Раз брат её любил и желал провести с ней всю жизнь, то я и не стал пытаться его переубеждать. Эйлин казалась подходящей партией для Исара. Спокойная, скромная и рассудительная.

Ожидая прибытия гостьи, мы собрались всей семьёй, чем порядком нервировали Исара, который не рассчитывал на подобное давление с первых минут. Толпу заинтересованных слуг и стражи я чувствовал спиной, а их возбуждённые перешёптывания доносились с ветром, не позволяя Исару расслабиться ни на мгновение.

Я стоял рядом с сестрой, по привычке закинув руку ей на плечи и прижимая к себе. Внешне наши отношения за прошедшие три дня никак не изменились, но я почти физически ощущал, как тот вечер повис между нами невысказанными вопросами и желанными ответами, которые ни один из нас не дал.

Я окинул Теялу взглядом, её губы изогнулись в полуулыбке, но она продолжала упрямо смотреть вперёд.

– Она здесь, – тихо прошептала сестра, выдернув меня из задумчивости.

В приоткрытые ворота въехала карета, запряжённая двумя лошадьми. Следом четыре охранника на конях. Карета остановилась, и к нам вышла миловидная помощница. Её звали Лили, и она почти всегда была подле Эйлин в Сабоне, хотя я так и не понял, подруги они или же Лили – прислуга.

Едва Эйлин выглянула наружу, как Исар моментально подскочил к ней и протянул руку, чтобы помочь спуститься по ступенькам. Я подавил смешок, услышав, как рядом фыркнул Каид. Влюблённый Исар вызывал у нас неподдельное веселье и недоумение.

– Она красивая, – тихо пробормотала сестра. Мне пришлось нагнуться, чтобы расслышать следующий вопрос: – Ты не находишь?

– Я как-то не думал об этом.

– Ты не в состоянии сказать, красивая девушка или нет?

– Не в моих привычках оценивать красоту невест своих братьев. Эйлин принадлежит Исару. К тому же, – я не понимал её тревоги, и тем более эта тема не стоила ссоры между нами, поэтому я специально наклонился к самому уху сестры, чтобы слышала только она, – разве может кто-то сравниться с тобой?

Тея смущённо умолкла, а я удовлетворённо отметил, что всё-таки веду в нашей странной игре. К своей глупости, я был в этом уверен.

Эйлин была хороша собой, но я не соврал, говоря, что ей не тягаться с сестрой. У невесты Исара были вьющиеся, пшеничного оттенка длинные волосы, светло-карие глаза, приятное круглое лицо и милая улыбка, но в ней отсутствовала какая-либо тайна. Эйлин не обладала тем магическим притяжением, которое было в Теяле.

Не успел Исар перекинуться и парой слов с возлюбленной, как мама оказалась рядом, приветствуя гостью. Надо отдать должное родителям, их заботило наше счастье, поэтому мама была готова приложить все усилия, чтобы подружиться с невесткой.

– Думаю, я могу даже не пытаться доставать Исара, мама с папой с их неловкими вопросами справятся и без меня, – усмехнулся Каид, наклонившись ко мне.

– Да уж, позволь Исару сохранить хоть немного гордости, – хохотнул я, но тут же прикрыл рот рукой, чтобы не привлекать внимания.

– Я говорил тебе, Илос, что ты мой любимый брат?

– Не припоминаю. Тебе стоит повторить.

– Я только что это сказал, братишка, – ответил Каид и, пока никто не видел, пнул меня под колени. Я с неимоверным трудом восстановил равновесие, избежав неловкого падения на глазах у всех.

Тея фыркнула и, сбросив мою руку, пошла знакомиться с Эйлин, оставив меня тихо переругиваться с Каидом сквозь стиснутые зубы. Мы предусмотрительно удерживали натянутые улыбки, притворяясь, что всё отлично.

Последующее знакомство происходило беззаботно. Эйлин быстро нашла общий язык с мамой, им обеим нравились цветы и природа в целом. Тея хоть и помогала маме с садами, но не была заинтересована во флористике, поэтому мама пришла в восторг, когда невеста Исара рассказала о своих знаниях в области трав и о любви к выращиванию цветов. За совместным обедом они были так поглощены разговором, что отец едва успевал вставлять немногочисленные вопросы о семье девушки, её отце и их системе управления городом. Исар помог Эйлин с рассказом о Даре, который внимательно слушала Теяла. В общем, всё шло так гладко и непринуждённо, что к середине непривычно длинной обеденной трапезы я, Шейн и Каид заскучали, ковыряясь в остатках еды на тарелках. Уныло переглядываясь, мы искали подходящий момент, чтобы удалиться по своим делам, сохранив приличия. Ещё спустя полчаса отец всё-таки сжалился.

– Вероятно, дорога была выматывающей, Эйлин. Мы приготовили для тебя и твоих спутников гостевой дом. Исар проводит и всё покажет, а сейчас я бы хотел обсудить праздник в честь Каида. Его день рождения через два дня, но фестиваль состоится через пару недель, в ночь полной луны. – Мы с братьями сбросили сонный дурман и подались вперёд, проявляя больше интереса к разговору. – Праздник начнётся за несколько часов до заката и продлится хоть всю ночь. Так, как гости пожелают.

Всегда любивший пышные фестивали Каид одобрительно закивал.

– Во дворце соберутся министры и учёные вместе со своими семьями. Также будут приглашены представители семей, которые помогают экономике и имеют совершеннолетних детей.

На последней фразе мы с Теялой удивлённо переглянулись, по привычке ища ответа друг у друга.

– То, что Исар нашёл невесту, стало напоминанием для нас с Райяном, – начала объяснять мама. – Вы все взрослые люди. И если Шейн, Илос и Тея только недавно ими стали, то тебе, Каид, исполнится двадцать пять. Возможно, пришло время и тебе с кем-нибудь познакомиться и остепениться.

Стоило ли расстраивать маму, говоря, что половина этих знатных дочерей уже были слишком близко знакомы с Каидом? Хотя их встречи ограничивались одним вечером или максимум ночью. Мне это известно, так как именно я был рядом и видел, как он беззастенчиво исчезал с молодыми девушками. Научив меня сражаться, Каид взялся и за другую сторону моего образования, поэтому столь ветреным характером в отношениях я также обязан светловолосому брату.

Мама, сама того не зная, планировала привести оставшуюся половину девушек в логово волка.

– Что ж, думаю, ты абсолютно права, мама, – с несвойственной серьёзностью согласился Каид, он нахмурился, словно обдумывал предложение, между бровями появилась морщинка. – Видя, как Исару повезло встретить прекрасную Эйлин, я тоже стал задумываться о том, перепадёт ли мне схожее счастье. Спасибо за заботу, надеюсь, мне удастся встретить на празднике свою будущую жену.

Я содрогнулся от безупречного умения Каида правдоподобно врать. Его лицо было открыто и честно, а серьёзный тон приправлен почти ощутимой ноткой надежды. Не знай я его так хорошо, то мог бы и сам поверить в услышанное. Как, собственно, и сделали все остальные. Даже Исар тепло улыбнулся брату в ответ и сжал руку своей невесты. Все остальные вернулись к обсуждению. Мама, отец и Исар оживлённо переговаривались, пока Шейн о чём-то рассказывал Эйлин, но сквозь шум я всё равно расслышал недовольный вздох Теялы.

– Вначале Исар, а теперь и ты найдёшь себе невесту? – тихо обронила сестра, и я невольно поднял на неё взгляд.

Она занимала место напротив и обращалась к сидящему рядом с ней Каиду. Брат закинул ей руку на плечи и притянул к себе, щекой прижимаясь к волосам Теялы.

– Тебе не о чем волноваться, мелюзга, мы всё равно не планируем никуда уезжать. В любом случае рано или поздно у тебя появится пара старших сестёр. Даже если я не женюсь, то кто знает, как скоро Шейн приведёт невесту, а когда-нибудь, – Каид уставился на меня, – и наш младшенький Илос.

– Я не хочу сестёр. Меня вам недостаточно? – насупилась Теяла, совсем как в детстве, когда мы вдруг начинали проводить время с другими детьми.

– Ох, Тея, – преувеличенно вздохнул Каид, всё так же пристально глядя мне в глаза, – не будь ты моей сестрой, то я бы давно сделал тебя своей женой.

Я думал, что наглая откровенность смутит сестру, но она лишь удовлетворённо кивнула, приняв сомнительный комплимент. Каид убрал руку с её плеча и вызывающе улыбнулся мне, отчего у меня появилась странная мысль, что всё сказанное было не ради Теялы, а чтобы спровоцировать или разозлить меня. Это в его духе.

Глава 6

– Будь на моём месте Исар, он бы оскорбился при виде этого нелепого выпада, – отчитал меня Каид на следующий день, когда я неудачно атаковал, отвлекшись на Теялу.

Не прекращая громко ругать Шейна, сестра заставила его снять рубашку и позволить ей перевязать его руку. Брат уже выслушал лекцию от Каида из-за своей невнимательности, вследствие которой получил кровоточащий порез на плече. Мы всё чаще тренировались со сталью, привыкшие к боли и порезам.

Теперь на подобных тренировках присутствовали лекари на случай травм, но сестра взмахом руки отогнала их прочь, намереваясь лично помочь Шейну. Рана была не такой уж серьёзной, и брат упрямо отнекивался, но Тея пригрозила сжечь рубашку Шейна прямо на нём, если он её не снимет. В качестве демонстрации она раздражённо сжала поднятый кулак, и ближайшие к ней два факела зажглись ярким огнём.

– Что за очевидный выпад?! Если б я захотел… Илос! – прикрикнул Каид, привлекая моё внимание. – Будешь и дальше таращиться на сестру – в следующий раз останешься без головы при таком манёвре.

– Прости, виноват, – буркнул я, поворачиваясь к брату.

– Хорошо, тогда продолжим.

И Каид снова стремительно напал. Он был тяжелее меня и мог снести как таран, но я сосредоточился и с лёгкостью ушёл в сторону, позволив ему проскочить мимо. Я едва успел пригнуться, когда брат в повороте атаковал с косым ударом. Он нападал вновь и вновь, заставляя отбиваться и намеренно не давая мне возможности передохнуть. У меня болела голова, и я морщился от звона стали. Мы ещё какое-то время танцевали по кругу, пока я не воспользовался брешью в защите Каида. Я быстро отвёл очередную атаку брата клинком и пнул его ногой в грудь, отчего тот отлетел назад и упал. Опершись на меч, Каид с довольной улыбкой поднялся на ноги. Следующий мой выпад брат разглядел и удачно отбил лезвие, а затем, определённо в отместку, ногой поддал мне по рёбрам, отчего я захрипел и согнулся, пытаясь восстановить дыхание.

Чем дольше мы продолжали, тем более грязным становился бой. Мы уже не обращали внимания на правильность манёвров и техники, скорее, выясняли, кто кому первый разобьёт лицо, но нас опять остановила сестра, разделив полосой огня.

– Каид! Ты сказал, что Илос скоро освободится! Он мне нужен до заката!

– Ещё пять минут, красавица. Лишь столько необходимо, чтобы подпортить улыбку твоего близнеца, а взамен я дам тебе, что пожелаешь, – тяжело дыша, но с ухмылкой ответил Каид, не отрывая от меня пристального взгляда.

Это в детстве огонь был препятствием, но, повзрослев, при желании каждый из нас мог перемахнуть через него и возобновить бой.

– Не заговаривай мне зубы, Каид! Солнце скоро сядет, так что Илос идёт со мной.

Устав от тренировки и стекающего по спине пота, я расслабленно пожал плечами и воткнул меч в песок. Я сбился со счёту, сколько раз проигрывал и выигрывал за вечер, нам с Каидом давно не в чем было соревноваться, поэтому меня не смущал прерванный на середине поединок.

– Пока я гуляю с сестрой, почисти моё оружие, Каид, – с намеренной дерзостью бросил я и пошёл за Теялой, с наслаждением игнорируя ругань старшего брата, оставшегося позади.

Несмотря на улыбку, я напрягся, сомневаясь, не прилетит ли что-нибудь мне в спину. Вряд ли меч, но брат мог швырнуть в меня сапог просто из принципа. Я прекратил насторожённо прислушиваться, как только мы с Теялой отошли на безопасное расстояние. Сестра недовольно морщила нос от моего потрёпанного после тренировки вида, поэтому сперва заставила наспех помыться и переодеться.

Завтра настоящий день рождения Каида. И хоть праздник был перенесён на другую дату, сестра уговорила меня проводить её в Астару и помочь выбрать подарок. Я приготовил подарок Каиду заранее, точнее, снял его с трупа одного убитого мной бандита на севере. Потрясающий кинжал с костяной рукоятью, лезвие которого украшала гравировка с волком и высокими северными горами, покрытыми снегом. Не знаю почему, но сколько бы Каид ни жаловался на холод, север и морозы, они были брату к лицу. Я видел, как он стоял на склоне горы по колено в белоснежном снегу под рассветным солнцем. Лучи множились, отражаясь от белого покрова. Под стать Дару Каида там было невообразимо много света. В тот же день я увидел кинжал и уже тогда понял, что подарю его брату.

Мы с Теялой направились в город пешком, желая прогуляться и насладиться закатными лучами солнца, ароматом опадающих цветов вишни и вечерней прохладой. Весна дарила идеальный баланс тепла и свежести, а приближающееся лето готовилось принести жару и духоту даже в тёмное время суток.

Я надел рубиново-красную накидку под стать платью сестры, намеренно подчёркивая наше родство. Хотя этого и не требовалось, многие узнавали нас сразу. Жители оборачивались, были слышны перешёптывания с упоминанием наших неизменных прозвищ. Принц и принцесса Астары. Сестра ничем не выказывала симпатию или неприязнь к этим «титулам», я же отвык от подобного

внимания за время путешествия.

Теяла целенаправленно шагала вдоль домов в сторону ближайшего рынка, а я обнимал её за плечи в качестве жеста защиты. Чем ближе мы подходили к торговым рядам, тем многолюднее становилось, и я не хотел, чтобы сестру кто-нибудь толкнул. Хотя мои опасения были напрасными: несмотря на ограниченное пространство улиц, люди расступались сами, то ли не желая, то ли боясь нас задеть.

– Расслабься, Илос, – шепнула Тея. – Ты выглядишь так, словно уверен, что каждый второй прячет под накидкой кинжал. Ты дома, брат.

Я невнятно пробубнил что-то в ответ. Она была права, в Астаре безопасно. В первые годы происходили стычки, кражи и даже убийства. Однако после показательных казней более не случалось ничего серьёзнее воровства. Исар лично казнил мечом нескольких, Шейн парочку утопил водой, а Каид без суда и следствия прямо на одной из улиц Даром ослепил мужчину, бросившего непристойную шутку о нашей тогда шестнадцатилетней сестре. Поэтому, несмотря на все заверения Теялы, я прижал её к себе крепче, заметив, что мужчины неспособны оторвать от неё глаз.

Город изменился сильнее, чем я думал. На ранее свободных улицах дома стояли впритык. Многие принялись огораживать свои территории заборами или высаженными деревьями, чтобы сохранить пространство внутренних или задних дворов. Некоторые постройки стали выше на этаж, почти все крыши были покрыты черепицей, изогнуты по краям и украшены охранными фигурками. Традиционная восточная архитектура стала полностью преобладать над старым стилем. Все выжившие «люди востока» собрались в Астаре и составляли большую часть жителей города. Меньшинство же включало в себя светловолосых северян, решивших жить поближе к нам, и немногочисленных выходцев с юга.

Перед походом мы с братьями общались с ними, желая подробнее узнать о племенах пустыни, но местные южане и до катастрофы жили лишь на границе песков, поэтому не могли рассказать, где именно на юге стоит искать людей и мог ли там кто-нибудь выжить. Они поделились только тем, что основная их часть погибла при падении Звезды, остальные же бежали севернее из-за разросшейся пустыни, лишившей их плодородной земли. В отличие от «людей востока» у южан оливковая кожа и более светлые глаза, хотя разрез их в чём-то

схож. Теперь разные национальности стали жить вместе, ассимилируясь в новом обществе.

– Что ты хочешь купить Каиду? – спросил я сестру спустя час безрезультатных поисков.

Солнце скрылось за горизонтом, на улице предусмотрительно зажгли факелы, а зазывалы наконец перестали кричать, привлекая внимание покупателей. Рабочий день подходил к концу. Мне надоело бродить по рынку. Сперва аромат продаваемых чайных листьев был приятен, но, смешавшись с запахами цветов, еды из ближайших таверн и вонью человеческого и лошадиного пота, он стал частью неприятной и даже раздражающей какофонии запахов.

Благо рыбой торговали в другом районе.

– Не знаю. Надеялась, что ты мне подскажешь, – отозвалась сестра, разглядывая пиалы для чая у одного из торговцев.

Она вертела в руках утварь, пока сам продавец остолбенел при виде Теялы. Я же его игнорировал, опёршись плечом на деревянный столб, держащий навес.

– Тогда тебе стоило позвать Исара или Эйлин. Я худший помощник в выборе подарков. Тем более Каид любит женщин, оружие и хороший алкоголь. Я уже приготовил оружие, отец – праздник, а мама позаботилась о женщинах, – хмыкнул я, находя стечение обстоятельств забавным.

– Ты вернулся совсем другим, – покачала головой Тея, поставила пиалу обратно и перешла к следующей палатке – с сушёными абрикосами и хурмой.

Её почти физически ощутимое разочарование и то, как старательно она не смотрела в мою сторону, задело. Всё веселье и расслабленность разом исчезли. Я пошёл за сестрой с намерением обсудить её слова, но нас прервал пожилой продавец.

– Прошу прощения, вы же Теяла и Илос, верно?

– Всё верно, – ответила сестра за нас обоих.

Её лицо озарила тёплая улыбка, будто она встретила любимого родственника. Тот продавец, как и предыдущие, растерялся, потрясённый мёдом в её голосе. Я же прекрасно знал это, хоть и очаровательное, но дежурное выражение лица Теялы.

– Вы прекрасны… нет, великолепны… это тоже не то, даже не знаю, как описать вашу красоту, принцесса.

Сестра смущённо засмеялась.

– Я не настоящая принцесса, поэтому не нужно так волноваться. – Она прикрыла улыбку ладонью, но не по причине искренней робости, а из-за правил приличия. Теяла торопливо перевела тему, видя, что мужчина был готов поспорить с её заявлением. – У вас потрясающие фрукты! Вижу, вы и вино делаете.

– Да! У меня есть рисовое и сливовое вино, принцесса, – продолжая обращаться по вымышленному титулу, гордо закивал продавец, рукой указывая на бочонки и кувшины. – Ещё есть яблочный сидр. Семейный рецепт, покупатели раз за разом возвращаются. Говорят, что это лучший сидр в городе!

Не дав нам возможности возразить, мужчина налил в две чаши янтарную жидкость из кувшина. Его руки слегка тряслись, когда он протягивал напиток моей сестре, с обожанием глядя на неё, а потом повернулся ко мне с не менее доброжелательной улыбкой. Я забрал обе чаши прежде, чем Теяла успела прикоснуться к ним. Только сумасшедший мог рискнуть и попытаться отравить Тею, но в то же время братья научили меня не верить никому, поэтому, не спуская испытующего взгляда с торговца, я отпил из одной чаши, подождал и сделал глоток из второй.

Улыбка продавца стала натянутой, а выражение лица встревоженным при осознании, для чего я это сделал. Сидр был превосходным, но я прищурился, заметив, как мужчина начал потеть.

– Благодарю вас, и не обращайте внимания на моего брата. Он всегда излишне подозрителен, – ласково заверила Теяла, отобрала у меня одну из чаш и как бы невзначай заехала мне локтем по рёбрам.

Прохожие столпились вокруг, и я торопливо допил свою порцию, наслаждаясь мягким и одновременно искрящимся на языке вкусом. Несмотря на нежное послевкусие, алкоголь почти сразу ударил в голову, поднимая настроение и придавая телу лёгкости.

– Потрясающий сидр, – со всей искренностью похвалил я и приправил всё улыбкой. Пугать продавца я не хотел, поэтому в качестве извинений взял у него с прилавка два сочных персика и щедро заплатил золотой монетой за фрукты.

Мужчина вновь просиял и долго отнекивался, стыдясь брать плату с Первых, но я оставил монету перед ним, не принимая отказа. Я бы мог купить несколько бочонков за эту плату, но мне всегда нравились люди, проявляющие радушие, да и при встрече он произнёс моё имя без страха. Мало кто так на меня реагировал, большинство предусмотрительно обходили, пугаясь слухов о Даре Тьмы.

Сестра осушила свою чашу и, взяв меня под локоть, увела подальше, отмечая, что из-за нас вокруг столпилось слишком много людей.

– Зачем ты это сделал? – шепнула она, когда мы немного отошли.

– Просто так. Жажда замучила.

– У тебя была своя порция.

– Решил, что твоя вкуснее.

Сестра окинула меня скептическим взглядом, а я расслабленно пожал плечами. Если Теяла чувствовала себя в безопасности в Астаре, то я не хотел сеять сомнение. К тому же сестру оберегали и без её ведома. Я приметил охранников, следящих за нами от самого дворца. Люди отца предусмотрительно держали дистанцию, прикидываясь обычными жителями. Однако их пристальное внимание зудом отдавалось у меня в затылке, поэтому, пока Тея разглядывала украшения, я несколькими движениями руки приказал им отправляться обратно во дворец.

Вычислить главного было несложно, однако он проигнорировал мои сигналы, притворившись, что мы незнакомы. Тогда я специально задел плечом и сбил с ног одного из его подчинённых и на словах повторил приказ, одновременно помогая парню подняться. После они всё-таки ушли.

– Съешь, – я протянул сестре персик, – а то Исар и Каид опять отругают меня, что я позволяю тебе пить.

– Наверное, стоит вернуться и купить у него бутылку, – хихикнула Тея, но покорно приняла фрукт и откусила.

– Аккуратней!

Сестра покачнулась, но я успел подхватить её под локоть. Мы отошли лишь на пару десятков шагов от фруктового прилавка.

– Извини, кажется, сидр был слишком крепким, – виновато улыбнулась Тея, и я внимательно пригляделся к её зрачкам, убеждаясь, что она права.

– Хочешь присесть?

– Нет, только если постоять немного.

Она огляделась вокруг и махнула рукой, призывая следовать за ней в ближайший переулок. Тот был тёмным и узким – просто небольшое расстояние между двумя домами, – но сухим и чистым. Мы отошли подальше от оживлённой улицы, чтобы доесть персики и отдохнуть в относительной тишине. Мы встали друг напротив друга, опираясь спинами на стены, и какое-то время молча жевали. Не желая, чтобы кто-то на нас таращился, я слегка сгустил тени вокруг, но это не мешало нам с сестрой видеть друг друга.

– Что ты имела в виду, говоря, что я вернулся другим? – вспомнил я.

Сестра фыркнула, словно ответ очевиден даже глупцу.

– Ты стал как наши братья.

– И что в этом плохого? – Я доел фрукт, отбросил косточку и начал слизывать сок с пальцев, стараясь избавиться от липкости.

Тея внимательно следила за мной расфокусированным взглядом.

– Вот как сейчас. Ты стал… диким. Даже твой взгляд.

Я не сдержал наглую улыбку, демонстративно слизав сок с ладони. Знал, что ей не нравилось моё варварское поведение.

– Раньше мы понимали друг друга без слов. Я была первой, с кем ты делился находками или новостями. Теперь же… я пришла к тебе и обнаружила в комнате Каида и Шейна. Меня же ты вовсе не позвал.

– Это было не специально.

– Именно. Ты… просто забыл обо мне. Я стала тебе не нужна. По крайней мере, не так, как раньше. Теперь у тебя есть Каид, с которым ты не разлей вода.

– Неужели ты ревнуешь к брату, Тея? – Я снисходительно улыбнулся, зачем-то поддразнивая сестру.

Она разозлилась, заметив, что я не воспринял её слова всерьёз. Теяла приблизилась на один широкий шаг, всё ещё сжимая в руке полусъеденный фрукт. Между нами оставалось не больше полуметра. Сестра вскинула на меня раздражённый взгляд.

– Я никогда не делила тебя ни с кем, Илос, и впредь не собираюсь. – Она бросила мне это с такой решительностью, что я невольно нахмурился, не уверенный, что правильно понял смысл.

– Слишком жадно, сестрёнка.

– То есть ты не против делить меня с другими?

Этот вопрос. Алкоголь в крови мешал адекватно оценить его, поэтому я промолчал, упрямо подбирая варианты ответов, решая, какой из них

правильный, а какой правдивый. И тогда я ощутил что-то странное в первый раз. Воздух показался удушливо-вязким, в груди сдавило, а рот наполнился слюной, будто я проголодался. Дыхание стало шумным и лихорадочным, я бы решил, что у меня внезапный приступ тревоги, но я не чувствовал страха, ощутив что-то совсем другое.

– Тебе было бы всё равно, Илос? – упрямо переспросила сестра.

– Тея… – попытался прервать её я, но она не дала, продолжив высказывать свою мысль.

– Тебе будет всё равно, приведи я мужчину в наш дом и назови его своим женихом?

Если на первые два вопроса я мог злиться, то на последний… это та правда, которая рано или поздно должна была нас настигнуть. Однажды в её жизни появится тот, кто заменит ей всех четырёх братьев. Даст не только защиту и любовь, но намного больше – то, чего ни один из нас не мог.

Я сжал челюсти, не желая отвечать на провокацию, сестра тем временем опустила взгляд на мою грудь, где лихорадочно билось сердце, а я всеми силами пытался контролировать вдохи и выдохи. Я по-прежнему не мог понять, что со мной не так. Боялся ли я, был зол или что-то другое? Я всегда был уверен, что могу положиться на свои рефлексы и интуицию, но в те секунды оказался беспомощен и смущён непониманием происходящего.

– Вероятно, это так… – с разочарованием, тихо себе под нос пробормотала Теяла, её взгляд поднялся чуть выше, на мою напряжённую шею. – Ты ведь желаешь мне счастья. И вряд ли будешь противиться, если я найду любимого. Кто знает, может, это будет северянин, и я захочу отправиться жить в другой город…

Я оцепенел, а челюсти заныли от напряжения, когда она положила ладонь напротив моего сердца, чтобы проверить реакцию на свои слова, потому что я удерживал лишённое любых эмоций выражение лица. Она ласково улыбнулась. Ладонь поползла вверх по рубашке, пальцы коснулись моей шеи и пульсирующей вены.

Я начал злиться, осознав, что она намеренно подобранными фразами давила на мои больные места. Она ждала, когда я вновь поведу себя как эмоциональный мальчишка и скажу, что она принадлежит только нам. Я действительно такой: жадный, эгоистичный и не любящий делиться, если речь идёт о семье и о том, что принадлежит мне с рождения. А свою сестру-близнеца я воспринимал именно так.

И в то мгновение я понял, что Теяла умело играла невинную и робкую девушку, позволяя её защищать, а любые мои слова привязанности для неё, как недавно выпитый яблочный сидр – сладкие и пьянящие.

Ей нравилась моя ревность.

Она задумчиво наклонила голову, а я шумно втянул носом воздух, решив более не поддаваться. Я продолжал молчать, гадая, что Теяла планирует делать дальше.

Тогда я почувствовал свободу, оцепенение меня отпустило. Стоило бы оттолкнуть руку Теялы от своей щеки и оскорбиться на её манипуляцию, но странная тяжесть в груди и алкоголь в крови подтолкнули меня ответить сестре тем же.

Разозлить так же, как она разозлила меня. Воспользовавшись её задумчивостью, я схватил сестру за запястья. Тея ахнула, выпустив остатки фрукта, и тот шлёпнулся на песок нам под ноги. Я дёрнул сестру ближе, её глаза широко распахнулись от изумления, губы приоткрылись на выдохе, когда я наклонился ближе и, помедлив мгновение, слизал сок персика с её правой руки. Ухмыляясь, я провёл языком по всей ладони, Теяла громко вскрикнула, отшатываясь аж до противоположной стены. Она шипела и бранилась, а я мрачно рассмеялся, наслаждаясь маленькой местью.

Сестра решила поиграть со мной. Уверен, что я был не первым, но, похоже, за месяцы моего отсутствия Теяле попадались покорные марионетки, неспособные ответить ей под стать. Вероятно, сестра привыкла выходить победительницей. Но со мной у неё так просто не получится.

Мы ещё какое-то время постояли в переулке, успокаивая дыхание и бросая недовольные взгляды друг на друга, а потом, как ни в чём не бывало, вернулись

на рынок, чтобы найти Каиду подарок.

Сумерки перешли в тёмный вечер. Несмотря на освещаемые многочисленными фонарями улицы, потенциальные покупатели почти разошлись, и продавцы принялись охотнее сворачивать лавки.

Мы ускорили поиски, и спустя несколько минут, приметив что-то интересное, Теяла свернула к прилавку с украшениями. Я затормозил, встав рядом с сестрой.

– Что это? – спросила Тея у молоденькой продавщицы.

Та вытаращила глаза на мою сестру, а я, в свою очередь, разглядывал девушку. Чёрные волосы, оливковая кожа, светло-голубые глаза миндалевидной формы. Спутать невозможно, она была одной из южан, живущих в Астаре.

– Ч-чт-то? – с трудом выдавила она единственное слово.

– Кольцо. Что это за кольцо? – повторила сестра, одарив владелицу привычной мягкой улыбкой, которой всегда успокаивала собеседников.

Я опустил глаза на внушительный серебряный перстень, заинтересовавший Теялу. В центре кольца, поблёскивая светлыми вкраплениями, был вставлен насыщенно-синий камень. Я нахмурился, разумом понимая, что украшение вряд ли дорогое, оно массивное и не изысканное. Вокруг лежали браслеты и кулоны из золота с драгоценными камнями, имелись кольца с жемчугом и подвески из малахита. Однако Тея прямо-таки вцепилась в находку, да и мой взгляд невольно возвращался к одному-единственному перстню.

– Вы обладаете истинным чутьём, принцесса, – начала девушка, смущённо поглядывая на меня. Тея лишь рассеянно кивнула, не став обращать внимание на прозвище. – У этого кольца особенная легенда и необычная судьба.

Она протянула руку, чтобы взять перстень, и на её браслетах зазвенели многочисленные бубенцы. Очередное отличие южан. Они любят звенящие украшения, в то время как «люди востока» предпочитают красивые, но бесшумные подвески для одежды или заколки для волос.

– Говорят, что это не простое кольцо, им владел один из правителей племён пустыни, поклоняющихся огненным существам и Ночи. Такое украшение они называют Кольцом Пустыни. По другим же источникам, оно считается сердцем его обладателя. За пару месяцев до рождения ребёнка мать по предчувствию выбирает камень для своего дитя. Когда владелец вырастает и встречает свою истинную любовь, он передаёт кольцо любимому или любимой… словно отдаёт своё сердце и жизнь.

– Я знаю эту историю! – радостно воскликнула сестра. – Это из легенды о… как же его имя… Кала… Калан…

– Калануа? – подсказала девушка, удивлённо округлив глаза.

– Верно!

– Что за история? – вмешался я.

– Я прочитала в одной из подаренных тобой книг. Там была история про мужчину по фамилии Калануа. Мужчину, неспособного умереть и страдающего от одиночества, – воодушевлённо начала рассказывать сестра. – Его попыталась убить джинн. Эти существа реальны?

Теяла упёрлась руками в прилавок, жадно дожидаясь подтверждения, отчего южанка дёрнулась, а её улыбка стала неловкой.

– Я не бывала в пустыне, принцесса. Мы с семьёй жили на границе, и я была маленькой в момент падения Звезды, но никто из моих родных не видел джиннов, ифритов или других существ из огня.

На лице Теялы отразилось разочарование.

– При чём здесь кольцо? – снова встрял я, ничего не понимая.

– Джинн не смогла убить Калануа, но предложила ему сделку, – встрепенулась сестра, припоминая детали прочитанной истории. – Она пообещала избавить его от одиночества и родить дитя. Тому ребёнку она также решила подарить трёх друзей, которые будут защищать дитя от смерти и одиночества. Взамен же

джинн попросила жизнь самого Калануа.

– Значит, Калануа влюбился в джинна и подарил ей подобное кольцо?

У Теялы вырвался смешок, и она снисходительно покачала головой.

– Нет. Джинн выполнила свои обещания, но, когда их общий ребёнок подрос, она пришла за платой. Она убила Калануа, поглотив его душу.

Взамен же джинн попросила жизнь самого Калануа.

– Не самая романтичная история, – буркнул я, поняв, о какой именно жизни шла речь.

– Выполняя своё обещание, джинн наделила Калануа предчувствием, которое помогло ему найти друзей и защитников для своего ребёнка, – так называемым Зовом, – внезапно вмешалась молодая продавщица, желая помочь мне понять. – Джинн действительно забрала плату, но затем, взглянув в глаза своего подросшего сына, что-то в ней переменилось, и она захотела сделать ему подарок. Тело Калануа она сожгла, а из его сердца извлекла насыщенно-красный рубин. Джинн заковала камень в золото и подарила созданный перстень своему сыну, говоря, что впредь никто из рода Калануа не будет одинок и своё кольцо мальчик должен передать возлюбленной вместе со своим сердцем.

– Поэтому его называют Сердцем Пустыни, – закивала Теяла, забрав перстень из руки южанки и разглядывая камень.

– Такая традиция существует исключительно в семье Калануа, и обычно кольцо уничтожают после смерти возлюбленных. Однако этот перстень каким-то образом уцелел, – с благоговением добавила девушка.

– Если это такая драгоценность, то почему ты его продаёшь? – вмешался я, не одурманенный магией легенды.

– В чужих руках это не более чем кольцо, – нехотя призналась та. – Возможно, камень как-то помогал тем, кому он был предназначен, но без Калануа магии в

украшении нет.

– И всё же красивая традиция, – восхитилась сестра.

– Вряд ли это правда, Тея. Я был с братьями на юге, и мы не нашли там ничего, кроме песка и обещаний смерти, – бросил я, но не мог не признать, что кольцо чем-то притягивало к себе.

Завораживающей ложью или восхитительной тайной, как сердце, которое добровольно отдают другому.

– Мои родители считают, что гораздо южнее границ при катастрофе мог кто-то выжить. Но если кто и остался, то они живут малыми группами, превратившись в банды разбойников, – добавила девушка.

– А Калануа? Его потомки действительно существуют? – поинтересовалась Теяла.

– Возможно, но они всегда жили в глубине пустыни. Поэтому если они и существовали до падения Звезды, то сейчас уже вряд ли.

– Какая жалость. Хотелось бы мне их увидеть, – пробормотала Тея, а потом добавила увереннее: – Я куплю это кольцо.

– Но оно тебе велико, сестра.

– Не для себя, Илос. Я подарю его Каиду. Этот камень напоминает цвет его глаз.

Я ещё раз взглянул на перстень, соглашаясь, но не был уверен, что Каид из тех, кто любит носить украшения. По крайней мере, я не видел на нём колец.

– Это лазурит, некоторые племена называют его небесным камнем и считают, что он смягчает каменные сердца и отгоняет кошмары, – добавила девушка, заворачивая перстень в шёлковую тряпицу.

Теяла счастливо заулыбалась удачному выбору.

– Как раз то, что нужно для нашего заносчивого, но светлого брата.

Сестра щедро заплатила и за кольцо, и за историю.

Глава 7

– Сын, постой!

Я резко обернулся на оклик отца. Он направлялся ко мне широким шагом, а за ним, как это происходило постоянно в то время, семенила вереница слуг, писарей и учёных. Они продолжали ему о чём-то докладывать, хотя отец уже явно их не слушал.

Дворец занимал огромную территорию, но после возвращения из похода я всё не мог отделаться от ощущения, что здесь стало тесно. Министры и советники не покидали дворец сутками, слуг и помощников стало вдвое больше. Но, к счастью, я, будучи самым младшим сыном и обладателем ненужного Дара, не интересовал учёных мужей и сохранял свою свободу.

– В чём дело, отец?

– Илос, ты последний, с кем я ещё не успел поговорить. Оставьте нас, – приказал он преследующим его мужчинам. Отец не дал им возможности возразить, а сразу повёл меня в сторону. – Это важно, поэтому давай пройдёмся и немного опоздаем на праздник.

Я согласно кивнул, удивляясь просьбе отца. Он редко приходил ко мне с чем-то важным, так как я не был в курсе политических дел.

Наступил долгожданный праздник Каида и повод сообщить всему совету и знатным людям о помолвке Исара с Эйлин. Я задержался, придирчиво выбирая наряд к золотой традиционной накидке, зная, что мама будет разочарована, если я заявлюсь в ненадлежащем для подобного мероприятия виде.

– Что-то важное? – на всякий случай уточнил я, кивнув на оставшихся позади людей.

– Скорее, повседневное, – отмахнулся отец. – Город растёт, а вместе с этим появляется множество привычных трудностей. Скапливающийся мусор и ухудшающееся состояние дорог из-за лошадей. Некоторые пути необходимо расширить и выложить камнем.

Я ничего не ответил и рассеянно провёл рукой по волосам, убирая их назад. Такие дела меня не касались, потому что я ничем не мог помочь. Заметив моё озадаченное выражение лица, отец понимающе улыбнулся и сжал пальцы на моём плече.

– Но я не об этом хотел с тобой поговорить. Есть другие важные темы. Первое – это наши сегодняшние гости.

Солнце приближалось к горизонту, яркие алые лучи ударили в глаза. Отец увлёк меня под арку, и мы оказались на вымощенной дорожке, ведущей к бамбуковому саду.

– Илос, я буду благодарен, если на празднике ты проявишь участие в политической жизни и познакомишься со всеми до того, как напиться с братьями. Ничего сложного. Поговори о будущем страны, позадавай вопросы. Если поднятая тема будет совсем скучной, можешь рассказать истории из похода.

Меня не задела просьба отца. Я, Шейн и Каид мало участвовали в политике, на всех мероприятиях мы в основном крутились рядом с едой и выпивкой, уделяя внимание исключительно развлечениям.

– Мне нужна помощь всех моих сыновей.

Я улыбнулся ноткам мольбы в голосе и тому, с какой искренностью отец принял Исара и Каида в качестве сыновей, хотя в них не было его крови. Казалось, даже внешнего различия Райян не замечал.

– Я озвучил свою просьбу Каиду и Шейну. Люди доверяют мне, потому что знают. Они также неплохо знакомы с Исаром, но вы трое держитесь обособленно. Даже Теяла уже как родная для министров.

Я кивал, внимательно слушая отца, пока мы прогуливались по бамбуковым аллеям.

– Я знаю, как много вы трудились на севере, и не хочу лишать вас праздника, лишь прошу: перед тем, как отдаться веселью, позвольте людям узнать вас получше. Я не вечен, Илос. И однажды ни меня, ни вашей мамы не станет. Я хочу быть уверенным, что создал безопасный город с преданными вам людьми. Да, вы можете постоять за себя благодаря Дару, но нельзя управлять народом при помощи страха вечно, Илос. – Отец сделал намеренную паузу, зная, что из всех именно я опирался на чужой страх. – Уважение, искренняя преданность и верность. Вот, что я хочу оставить вам. Знать, что вы под защитой. Тем более вы с Теей самые младшие, и за вас я переживаю больше всего.

Я с удивлением почувствовал, как тепло от его слов разлилось в сердце, доказывая, что хоть я и вырос, но мне всё так же были необходимы родительские любовь и одобрение.

– Я понял, отец, и обязательно покажу всем, насколько я обаятельный, прежде чем приложиться к бутылке в компании Каида.

Отец засмеялся, хлопнув меня по спине.

– И второе. Я хочу попросить о твоей клятве.

Разговор вернулся в серьёзное русло, мы остановились у журчащего ручья. Окружённый зеленью и камнями, он впадал в неглубокий пруд.

– У нас нет признанного народом единого правителя, но долго так продолжаться не может. Время поджимает, и в ближайшие годы нам предстоит решить этот вопрос, если мы не хотим столкнуться с желающими захватить главенство, – напомнил отец, следя за потоком. – Власть – это тяжкое бремя, но вместе с тем и большое искушение, а прожитые годы и возраст меняют взгляд на многое. Я хочу быть уверен, что вы останетесь преданы друг другу до конца ваших дней.

– Отец, неужели ты думаешь, что мы можем поубивать друг друга за корону и красивый стул? Нет, я знаю, что каждый из нас способен врезать другому за последний кусок вишнёвого пирога, но, честно, это мы не всерьёз, – улыбнулся я, успокаивая его тревогу.

Для нас с Каидом власть означала лишь нежеланное количество обязанностей и ограничений, а Шейн ценил семью превыше всего остального и никогда не пошёл бы против Исара. Отец усмехнулся, качнув головой.

– Я знаю, Илос. Тема неприятная, и всё же я обязан поговорить с вами о подобном хотя бы раз. Поклянись моей жизнью, что всегда будешь поддерживать братьев и сестру. Обещай, что не причинишь им вреда.

Я фыркнул на его излишнюю серьёзность.

– Отец! Даже не подумаю клясться твоей жизнью. Раз ты веришь в клятвы, то я поставлю свою жизнь, что никогда никому из них не причиню вреда намеренно. Я буду защищать каждого брата и сестру до последнего вздоха, если им понадобится моя помощь.

Отец удовлетворённо кивнул, протягивая мне ладонь для рукопожатия.

– Я знаю, сын, поэтому надеюсь, ты не злишься на меня за внезапную просьбу.

Я протянул руку в ответ, но замешкался, не успев коснуться.

– Если я разобью Каиду нос на тренировке, это же не в счёт? Меня не поразят гром и молния? – насмешливо уточнил я.

– В худшем случае Теяла подпалит твою одежду, – с расслабленной улыбкой ответил отец, а я пожал ему руку, соглашаясь на подобный исход.

* * *

Мы задержались дольше, чем отец предполагал, и пришли на праздник после захода солнца, дав себе возможность провести время вдвоём и обсудить

недавние события и возможные планы на будущее. Я поделился с отцом историей про Кольцо Пустыни, которое Тея купила брату. Сам не ожидал, что с такой чёткостью запомню старую легенду, хотя помимо слов южанки не было никаких доказательств, что это кольцо действительно принадлежало одному из Калануа. В ответ отец припомнил, что слышал о существовании традиции передавать кольца возлюбленным, но подробностей он не знал.

Стоило нам войти в главный зал, как все обратили внимание на Райяна, приветствуя вначале его, а потом уже меня. Отец напоследок похлопал меня по плечу и отошёл к группе мужчин в нарядных одеждах, чтобы что-то обсудить.

Пышные праздники не были частым событием, поэтому я заинтересованно оглядел зал, занимающий немалую часть главного дворца. В последний раз я был в нём до похода.

Деревянные стены и колонны бледно-красного цвета поддерживали высокий потолок и были украшены резьбой, а созданные из дерева фигуры и узоры на потолке мастера раскрасили в синий, зелёный, чёрный и золотой. Сперва сочетание цветов казалось странным, но именно такая палитра была принята у народа отца в архитектуре.

Из-за тёплого климата и особенно удушающе жаркой погоды летом три стены зала состояли из огромных окон с резными панелями, проклеенных рисовой бумагой. В тот вечер окна распахнули, позволяя свежему ветру свободно гулять по помещению. Чёрный деревянный пол был так хорошо вычищен, что отражал огни высоко расположенных светильников, в сердцевинах которых горели свечи. Их света было недостаточно, чтобы ярко осветить помещение, но хватало для создания расслабляющего полумрака. С одной стороны в линию поставили столы с угощениями, где желающие могли насладиться едой за разговорами. С другой – для тех, кто хотел отдохнуть с чашей вина в компании собеседников, – разместили сиденья полукругом. У дальней стены расположились музыканты, играющие протяжные мелодии на струнных и духовых инструментах.

На севере танцы являлись частью веселья, но на наших праздниках танцевали лишь специально приглашённые артисты, развлекая гостей искусством рассказывать истории без слов. У нас люди просто наслаждались музыкой, едой и общением, а желающим прогуляться было позволено бродить по открытым территориям дворцового комплекса. Они могли отдохнуть в садах или уединиться в гостевых павильонах, если того желали.

Обведя взглядом помещение и собравшуюся толпу, я нашёл Шейна. Брат в отличие от меня полностью облачился в несколько слоёв традиционных одежд. На верхней чёрной накидке во всю спину красовался дракон, вышитый серебряной нитью. Драконов не существовало, но брату нравился образ этого мифического создания. Шейн последовал просьбе отца и увлечённо беседовал с советниками, а те улыбались и иногда кивали в ответ. Я задержал внимание на брате, зная, что ему тревожно в обществе такого количества людей, но, похоже, сегодня чужие эмоции не сильно его беспокоили или же он сосредоточенно контролировал побочный Дар, закрываясь от других людей. По крайней мере, я не заметил в поведении Шейна признаков неприязни к празднику, поэтому продолжил оглядывать зал.

Чтобы найти Исара, мне потребовалось больше времени, тот вместе с Эйлин стоял, окружённый гостями. Благодаря маминым ярким волосам я на мгновение заметил её в толпе, но ни Каида, ни Теялы разглядеть не сумел.

Протяжно выдохнув, я подошёл к столу со сливовым вином, налил себе полную пиалу и опустошил её, готовясь к предстоящим разговорам. После направился к Шейну, решив первым делом выполнить просьбу отца и постараться покорить советников своим очарованием, рассказав несколько наименее кровавых или грязных историй про наше путешествие по северу.

Следующие два часа я потратил на разговоры, всем сердцем желая оправдать доверие отца. Я провёл пятнадцать минут в компании Шейна и четырёх мужчин, силясь запомнить их имена. Я дополнял истории брата, поднимал пиалы за здоровье Каида, Исара и нашего отца. Затем перешёл к другой группе людей и уже сам рассказывал истории, знакомился с семьями пришедших, будь то жёны или дети. Некоторые знакомили меня со своими дочерями более охотно, другие – менее, скорее всего, из-за слухов о моём Даре. Но я был уверен, они не дураки и осознавали, что любой из Первых станет лучшим претендентом для их дочерей. Родство со мной и моими братьями даст защиту и финансовое благополучие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/arden_liya/ilos-nachalo

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить